

Рассылается по списку

Экз. № .....

В. Г. Макашвили

СУДЕБНОЕ
РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ
О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ;

Москва — 1954

Редактор *Е. М. Ворожейкин*. Художник-оформитель *Г. Ф. Семиреченко*.
Технический редактор *Е. Н. Косарева*

Сдано в набор 12 VII 1954 г. Подписано к печати 22 XI 1954 г. Формат бумаги
84×108¹/₃₂. Объем: физ. печ. л. 3,13; условн. печ. л. 5,14; учетно-изд. л. 5,17.
Зак. 652. А-07850. Рассылается по списку. Бесплатно

Госюриздат—Москва, Ж-4, Товарищеский пер., 19.

20-типография Главиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

ВВЕДЕНИЕ

Советский государственный и общественный аппарат составляет неотъемлемую и существенную часть социалистического государства. Деятельность этого аппарата направлена на осуществление великой цели — построение коммунизма в нашей стране.

Характерными чертами советского государственного и общественного аппарата с самого начала его существования являются: тесная связь с широкими народными массами, честное и бескорыстное служение интересам трудящихся, неуклонная борьба с бюрократизмом, строгое соблюдение социалистических законов и социалистической дисциплины труда.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Правительства советский государственный аппарат из года в год совершенствуется и организационно крепнет. В настоящее время созданы многочисленные кадры работников, безгранично преданных Коммунистической партии и советскому народу, глубоко принципиальных, добросовестно и со знанием дела выполняющих свой служебный долг.

Однако наряду с активными и передовыми строителями коммунистического общества до сих пор еще сохранились отдельные отсталые элементы, в сознании которых живут позорные пережитки прошлого.

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) товарищ Г. М. Маленков указал: «У нас еще сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Эти пережитки не отмирают сами собою, они очень живучи, могут расти и против них надо вести решительную борьбу»¹.

---

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 94.

Одним из таких пережитков капитализма является взяточничество.

Помещичье-капиталистические порядки, существовавшие в царской России, создавали благоприятную почву для широкого распространения взяточничества. Продажность настолько вошла в плоть и кровь царского чиновничества, что многим она казалась естественным и нормальным явлением.

Против взяточничества восставали прогрессивные силы русского народа, которые неуклонно вскрывали гнусную сущность этого явления. В. И. Ленин с гневом и отвращением говорил о всевластном, безответственном, подкупном, диком, невежественном и тунеядствующем русском чиновничестве¹.

Великие мастера художественного слова — Гоголь, Салтыков-Щедрин, Толстой, Островский, Чехов, Горький и другие — яркими штрихами рисовали картину продажности и безграничной алчности царских чиновников.

Широко распространено взяточничество и в современных капиталистических странах. Взятка здесь преследует самые различные цели, принимает самые разнообразные формы. Она становится своеобразным средством управления государством. Магнаты капитала с помощью подкупа оказывают решающее воздействие на государственную и общественную жизнь страны, осуществляя таким путем свою антинародную политику, политику угнетения и эксплуатации широких масс трудящихся.

Такое широкое распространение взяточничества является вполне закономерным при той системе общественных отношений, которая господствует в буржуазном обществе, где не только все продукты труда, но и любая деятельность, самые различные качества человеческой личности и даже чувства приобретают свойства меновой стоимости.

В социалистическом обществе, где отменена частная собственность на средства и орудия производства и основанная на ней эксплуатация человека человеком, где трудящиеся сами являются хозяевами всего народного богатства и вершителями судеб своего государства, в обществе, строящем коммунизм, не существует социальной почвы для взяточничества.

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 313.

Поэтому социалистическое государство не может допустить, чтобы отдельные отсталые лица, все еще находящиеся под влиянием буржуазной идеологии, пытались воскресить нравы и повадки царских чиновников и превратить службу в источник наживы.

Всякое «вознаграждение», получаемое должностным лицом со стороны, дезорганизует работу советского государственного и общественного аппарата. Должностное лицо, берущее взятку, вместо осуществления возложенных на него задач становится на путь обслуживания посторонних, частных, а порою враждебных социалистическому государству интересов. В то же время подкупность некоторых должностных лиц подрывает авторитет власти в глазах населения.

Не меньшую общественную опасность представляет и тот, кто дает взятку. Его деятельность направлена на удовлетворение узко личных интересов и приводит к нарушению нормальной работы учреждений, предприятий и организаций. Взяткодателю нередко принадлежит инициатива, роль соблазнителя, который сбивает должностное лицо с пути честного и бескорыстного служения государству.

Великий основоположник Советского государства В. И. Ленин не раз указывал на громадную общественную опасность взяточничества. «На мой взгляд, — говорил Ленин, — есть три главных врага, которые стоят сейчас перед человеком, независимо от его ведомственной роли, задачи, которые стоят перед политпросветчиком, если этот человек коммунист, а таких большинство. Три главных врага, которые стоят перед ним, следующие: первый враг — коммунистическое чванство, второй — безграмотность и третий — взятка»¹. В. И. Ленин настойчиво призывал членов партии и революционно настроенные массы трудящихся неуклонно и беспощадно бороться со взяточничеством. Он гневно обличал тех судей, которые проявляли снисхождение ко взяточникам. В письме, poslanном 4 мая 1918 г. в ЦК РКП(б), Ленин указывал: «Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех ее членов, которые, будучи судьями по делу (2. V. 1918) о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на 1/2 года тюрьмы.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 54.

Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок *позорный* для коммуниста и революционера. Подобных товарищей надо *преследовать* судом общественного мнения и *исключать из партии*, ибо им место рядом с Керенскими или Мартовыми, а не рядом с революционерами-коммунистами»¹.

В самом начале существования Советской власти был издан специальный законодательный акт, установивший суровую уголовную ответственность за взяточничество. Инициатором издания декрета, посвященного борьбе с этим преступлением, был В. И. Ленин. 2 мая 1918 г. в записке к Народному комиссару юстиции Д. И. Курскому Ленин писал: «Необходимо т о т ч а с, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т. п.) должны быть *не ниже* десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ»². Декрет Совета народных комиссаров РСФСР о взяточничестве, изданный 8 мая 1918 г., был отредактирован и подписан В. И. Лениным.

Этот декрет определил путь развития всего последующего советского уголовного законодательства в области борьбы со взяточничеством. В нем получили выражение основные принципы, на которых должна строиться ответственность за это преступление в социалистическом государстве.

Декрет широко определяет круг лиц, которые могут преследоваться в уголовном порядке за взяточничество. Он приравнивает наказуемость взяткодателей, подстрекателей, пособников и всех прикосновенных к преступлению лиц к наказуемости получивших взятку. Покушение на получение или дачу взятки наказывается так же, как и оконченное преступление. Отягчающими вину обстоятельствами декрет считает:

- а) особые полномочия служащего,
- б) нарушение служащим своих обязанностей,
- в) вымогательство взятки.

Декрет рассматривает взяточничество как тяжкое уголовное преступление, которое влечет суровое наказание.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 290.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 271.

Для того чтобы придать декрету большую репрессивную силу, в нем содержался специальный пункт о том, что декрет распространяется и на случаи взяточничества, совершенные до его издания. От ответственности освобождались лишь те взятодатели, которые в продолжение трех месяцев со дня издания декрета заявят судебным органам о совершенном преступлении.

Следующей ступенью развития советского уголовного законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, явился декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством». В указанном декрете понятие взяточничества получает дальнейшее уточнение и развитие. Выдвигается новое важное положение, которое должно способствовать раскрытию не всегда легко уловимых фактов взяточничества. Декрет освобождает от наказания давшего взятку, если он своевременно заявит о лице, вымогавшем взятку, или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, сохранив принципиальную основу предыдущих декретов, посвященных взяточничеству, рассматривал последнее как тягчайшее преступление. Статья 114 УК РСФСР предусматривала в качестве наказания за получение взятки лишение свободы до пяти лет, с допущением конфискации имущества, а при отягчающих обстоятельствах — лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, вплоть до высшей меры наказания — расстрела, с конфискацией имущества. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г. «Об изменении текста ст. 114 УК» еще более усилил ответственность за взяточничество, установив за получение взятки наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года (открывая, таким образом, возможность назначить за это преступление лишение свободы до 10 лет), с допущением конфискации имущества. При отягчающих обстоятельствах декрет сохранил ранее существовавший размер наказания.

По мере развития социалистических общественных отношений, укрепления советского государственного аппарата и формирования нового морального облика советских людей число случаев взяточничества стало сокращаться. В связи с этим и в соответствии с принципами социалистического гуманизма к X годовщине Вели-

кой Октябрьской революции постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 31 октября 1927 г. была отменена высшая мера наказания — расстрел, которая до этого времени допускалась советским уголовным законодательством за взяточничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Однако взяточничество и после этого смягчения ответственности продолжает считаться тяжким преступлением, решительно осуждаемым социалистическим государством.

Различными путями борется социалистическое государство со взяточничеством. Широко проводится культурно-просветительная работа, которая ставит задачу привлечь внимание советских людей к отрицательным явлениям нашей общественной жизни, воздействовать на неустойчивых лиц методами убеждения и разъяснения вредной сущности этих явлений. Наряду с этим к лицам, совершившим взяточничество, применяются меры дисциплинарного характера. Наконец, эффективным средством борьбы со взяточничеством является государственное принуждение в виде уголовного наказания.

Советский суд, налагая наказание на взяточников, ставит своей задачей не только покарать преступников, но и воспитать их в духе коммунизма, в духе преданного служения общественным интересам. Он стремится привить преступникам социалистические навыки труда, приучить их к честному исполнению своих общегражданских и служебных обязанностей. Судебный приговор должен оказать воздействие и на всех лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Он должен вызвать в гражданах чувство возмущения и отвращения к взяточникам, превращающим службу в источник личной наживы.

Для выполнения этой задачи судам необходимо так организовать судебный процесс, чтобы были выявлены все действительные виновники дачи и получения взятки, чтобы обвинение основывалось на достоверных доказательствах, чтобы присутствующие в зале суда ясно представили себе картину данного случая взяточничества и все те общественно-опасные последствия, которые с ним связаны.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 24 июня 1949 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» указывает на задачи суда в деле борьбы за искоренение пережитков капитализма, и, в частности,

взяточничества. «Борьба с пережитками капитализма в сознании людей, — указано в постановлении Пленума, — является важнейшей задачей в деле коммунистического воспитания как одного из необходимых условий постепенного перехода от социализма к коммунизму. Взятничество представляет собой один из тех специфических пережитков капитализма, с которыми суды должны вести самую решительную борьбу»¹.

Однако не все суды в полной мере осознали важность указанных задач. В том же постановлении Пленума отмечается, что «суды в ряде случаев недооценивают общественной опасности взяточничества, что приводит к ослаблению борьбы с этими преступлениями»².

Бывают случаи, когда суды, привлекая лицо к ответственности за совершение других преступлений, не обращают внимания на имевшие место факты взяточничества, которые устанавливаются в процессе рассмотрения этих преступлений. В других случаях суды необоснованно освобождают от ответственности виновных во взяточничестве или соглашались с органами предварительного следствия, которые не привлекают к ответственности участников взяточничества под предлогом «нецелесообразности» возбуждения уголовного преследования. Все эти упущения ослабляют эффективность уголовно-правовой борьбы со взяточничеством.

Борьба с пережитками капитализма в сознании людей приобретает особенное значение в свете решений XIX съезда партии. Намеченная программа коммунистического строительства требует от советских граждан максимального напряжения сил и способностей для ее выполнения. Эта программа предполагает еще более четкую и безукоризненную работу государственного и общественно-государственного аппарата.

В связи с этим суды должны поднять борьбу с пережитками капитализма в сознании людей на еще более высокую ступень. В частности, еще более меткой должна стать уголовная репрессия, направленная против взяточничества. Для этого требуется не только хорошее знание судьями советских законов и их правильное применение

---

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 26.

² Там же.

к конкретным случаям, не только образцовая организация судебных процессов, но и большая воспитательная работа среди населения.

Путем бесед, лекций и отчетных докладов перед избирателями судьи должны привлекать внимание широкой советской общественности к такому глубоко отрицательному явлению, каким является взяточничество. Перед ними стоит ответственная задача — показать корни этого тяжелого преступления, вскрыть его вредоносную сущность, ознакомить население с уголовными законами, касающимися взяточничества, и на примерах судебной практики, которые дают наглядную картину различных форм и случаев взяточничества, показать непримиримое отношение социалистических органов правосудия к этому преступлению.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

§ 1. Дача-получение взятки как единое двустороннее преступление

Взятничество как уголовно-наказуемое деяние имеет своеобразный характер. Оно состоит из двух актов — дачи и получения взятки. Каждый из этих актов совершается разными лицами, выражается в различных действиях, предусмотрен в отдельных статьях Уголовного кодекса и образует формально самостоятельный состав преступления.

В то же время оба указанных акта неразрывно связаны друг с другом, так как направлены на достижение одного и того же результата: на переход материальной ценности от взяткодателя к взяткополучателю или предоставление последнему какой-либо имущественной выгоды, обусловленной совершением или несвершением действия по службе.

Связь между этими актами настолько тесная, что осуществить полностью один акт можно только при условии осуществления другого акта. Нельзя получить взятку, если она не дана; нельзя дать взятку, если она не получена. И взяткополучатель, и взяткодатель являются соисполнителями одного и того же преступления; без участия одного из них нет состава этого преступления.

Благодаря указанным особенностям взятничество, в целом, образует единое двустороннее преступление — дачу-получение взятки.

В Уголовном кодексе РСФСР, а также в уголовных кодексах других союзных республик статья, предусматривающая дачу взятки, помещена рядом со статьей о получении взятки. Несмотря на то, что субъектом дачи взятки

может быть всякое лицо, это деяние отнесено к главе о должностных преступлениях. Такое отступление от принятой УК классификации преступлений вызвано тем, что получение и дача взятки являются неотделимыми друг от друга деяниями. Органическая связь между статьей 117 УК, предусматривающей получение взятки, и статьей 118 УК, говорящей о даче взятки, выражается и в том, что последняя не определяет понятия дачи взятки, поскольку указанные в предыдущей статье признаки, характеризующие получение взятки, сохраняют свое значение и для понятия дачи взятки.

Из такого понимания природы взяточничества вытекают важные в практическом отношении выводы.

Прежде всего, если в действиях лица, дающего должностному лицу вознаграждение, нет состава взяткодательства, то должностное лицо, хотя бы получившее вознаграждение незаконно, не может нести ответственности за получение взятки.

Уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР согласилась с приговором суда первой инстанции, которая не признала в действиях С. и К. признаков дачи взятки. Указанные лица были введены в заблуждение Г., убедившим их в том, что за совершенные им служебные действия ему полагается определенное вознаграждение. В то же время Уголовно-кассационная коллегия признала приговор суда первой инстанции ошибочным в той части, в которой действия Г. были квалифицированы как получение взятки, поскольку в деле не было взяткодателей. Коллегия совершенно правильно квалифицировала действия Г. как злоупотребление властью¹.

Далее, если установлено, что имело место получение должностным лицом взятки, необходимо одновременно привлечь к ответственности и лиц, давших взятку.

Однако судебная практика далеко не всегда выполняет это требование. Бывают случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются только взяткополучатели и посредники во взяточничестве, а взяткодатели фигурируют в судебном процессе в качестве свидетелей.

Поучительно в этом отношении определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от

---

¹ «Сборник определений Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР 1924 г.», 1925, стр. 55.

26 апреля 1950 г. по делу К. и М. Материалами предварительного следствия, — указано в определении, — и, главным образом, своими собственными показаниями С. изобличается в даче взятки, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 118 УК РСФСР. Между тем С. такое обвинение предъявлено не было и он почему-то привлекался к следствию лишь в качестве свидетеля. Суд, однако, обошел это весьма существенное обстоятельство. В результате дело с самого начала получило неправильную перспективу: получивший взятку и посредничавший в ее получении были привлечены к уголовной ответственности, а давший взятку от ответственности освобожден.

Такая порочная практика отмечена и в руководящем постановлении Пленума Верховного суда СССР от 24 июня 1949 г.: «В некоторых случаях, — говорится в постановлении Пленума, — взяткодателей вообще необоснованно освобождают от ответственности...»¹.

С другой стороны, если установлен факт дачи взятки, то наряду с лицами, совершившими это деяние, следует привлекать к ответственности и лиц, получивших взятку. Так, Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР в определении от 26 марта 1949 г. нашла признаки дачи взятки в действиях П., выдавшего работникам железнодорожного транспорта вознаграждение с целью быстрого продвижения вагона с картофелем. Направив дело на новое судебное рассмотрение, Коллегия предписала в случае подтверждения дачи взятки П. привлечь вместе с ним к уголовной ответственности также работников транспорта, получивших взятку.

Поскольку взяточничество является единым двусторонним преступлением, то дело о получении и даче взятки должно быть рассмотрено на суде в одном процессе. Раздельное их рассмотрение является существенным нарушением. Это положение легло в основу определения Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 1 марта 1949 г. по делу К.

К. был признан виновным в том, что, будучи начальником станции, незаконно предоставил гражданке Н. вагон для перевозки живности, за что получил с нее взятку в сумме 3000 руб. При рассмотрении этого дела в

---

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 27.

суде Н. выступала в качестве свидетеля, а не как обвиняемая в даче взятки. Органы следствия выделили дело в отношении Н. в отдельное производство, мотивируя это тем, что она привлекается к ответственности по какому-то другому делу.

Железнодорожная коллегия признала эти мотивы несомнительными, указав, что «обвинение Н. в даче взятки К. не может относиться к другому делу, и поэтому дело по обвинению ее в этой части должно быть рассмотрено одновременно с делом взяткополучателя».

Двусторонний и единый характер преступления дачи-получения взятки не исключает необходимости существования отдельных статей, посвященных даче и получению взятки. В то время, как дать взятку может любое лицо, получить взятку может только должностное лицо, которое таким путем нарушает свой служебный долг. Существование двух формально самостоятельных составов преступления — получения взятки (ст. 117 УК) и дачи взятки (ст. 118 УК) — открывает возможность определить за эти действия неодинаковое наказание. С получением взятки связывается повышенная ответственность в случае существования отягчающих обстоятельств, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 117 УК). Напротив, в отношении дачи взятки закон не предусматривает никаких квалифицирующих обстоятельств. Более того, в исключительных случаях лицо, давшее взятку, и посредники во взяточничестве вовсе освобождаются от ответственности (прим. к ст. 118 УК).

Указанные обстоятельства обязывают суды в каждом отдельном случае точно установить роль и характер деятельности участников взяточничества, чтобы правильно применить соответствующие статьи Уголовного кодекса.

§ 2. Объект взяточничества и предмет взятки

Преступление всегда на «что-то» направлено. То, на что направлена преступная деятельность, чему она угрожает или наносит действительный вред, называется объектом преступления. Всякое преступление в Советском социалистическом государстве направлено на социалистические общественные отношения, стоящие под охраной советского уголовного закона.

К числу объектов, защищаемых социалистическим уголовным правом, относится деятельность советского государственного и общественного аппарата, служащая задачам коммунистического строительства в нашей стране.

Взятничество — должностное преступление. Объектом взятничества, как и всякого должностного преступления, является нормальная работа советских учреждений, предприятий и организаций. Необходимой предпосылкой нормальной деятельности советского государственного и общественного аппарата является неподкупность должностных лиц, которая обеспечивается в числе прочих условий и особо установленным порядком оплаты их работы. Всякая попытка получить вознаграждение из частного, постороннего источника толкает должностных лиц на путь беззакония и произвола. За какое бы служебное действие ни предоставлялась плата в частном порядке, в какую бы форму она ни облекалась, получившее ее должностное лицо перестает стоять на страже государственных и общественных интересов. Его внимание и направленность деятельности сосредоточиваются на обслуживании посторонних социалистическому государству и советскому народу целей, на обслуживании своекорыстных и других личных интересов. Нарушается также и принцип оплаты труда, установленный в социалистическом обществе. Сверх заработной платы, соответствующей затраченному труду, должностное лицо незаконно получает ничем не нормированную надбавку из частного источника.

Нормальной деятельности советского государственного и общественного аппарата препятствуют не только получающие взятку должностные лица, но и лица, дающие взятку. Дающий взятку является соисполнителем преступления дачи-получения взятки. Поэтому его деятельность направлена на тот же объект, который нарушается получившим взятку.

От объекта взятничества следует отличать предмет взятки. Предметом взятки являются различные материальные ценности или иное имущество, которое передается за выполнение или невыполнение какого-либо действия по службе.

Закон широко определяет предмет взятки. В ст. 117 УК РСФСР говорится, что взятка может быть получена должностным лицом «в каком бы то ни было виде».

Наиболее часто взятка выражается в деньгах. Но она может быть передана и в виде различных материальных ценностей. Любая вещь может стать предметом взятки.

В судебной практике встречаются случаи, когда предметом взятки являются драгоценности. Например, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 18 февраля 1949 г. по делу Л. в качестве взятки фигурирует брошь-каменя. В том же постановлении говорится, что взятка была передана в виде ценных предметов домашнего обихода — ковра и шелкового узбекского одеяла.

Иногда взятка выражается в передаче сельскохозяйственных продуктов. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 26 апреля 1952 г. указано, что старший налоговый инспектор П. брала с крестьян взятки продуктами. В другом определении той же Коллегии говорится, что дача взятки выразилась в преподнесении должностному лицу банки с медом.

Предметом взятки могут быть и вещи, имеющие незначительную ценность. Например, в судебной практике был случай, когда в качестве взятки должностное лицо получило полтора мешка зерна-сметок для кур¹.

Предметом взятки может быть не только материальная вещь, но и самые различные услуги и выгоды имущественного характера, как то: предоставление в пользование квартиры или перевозочных средств, устройство на службу, производство ремонта помещения, пошивка пальто, костюма, передача путевок в дом отдыха или санаторий, отказ в пользу должностного лица от различных долговых обязательств (уничтожение, например, долговой расписки) и т. д.

Заслуживают особого внимания те случаи взяточничества, которые выражаются в «угощении» должностного лица, чтобы расположить его к совершению действий, в которых заинтересован «радушный хозяин». Надзорная практика высших судебных органов уже давно обратила внимание на необходимость борьбы с этой, на первый взгляд, «невинной» формой взяточничества. Пленум Верховного суда РСФСР еще в 1929 году указал, что «все случаи получения должностными лицами могоарыча, т. е.

---

¹ «Советская юстиция» 1938 г. № 11, стр. 30.

всякого рода угощения в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки»¹.

Нередко угощение сопутствует взятке, переданной в виде денег. Например, в приговоре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР указано, что «К., будучи одним из должностных лиц Суоярвского района Карело-Финской ССР, при посредничестве М. обещал С. оказать содействие в его незаконных домогательствах, за что получил с последнего взятку в сумме 700 руб. и угощение». Аналогичный случай приводится и в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 17 июня 1950 г. по делу Р.

В судебной практике встречаются и такие случаи, когда «угощение» выступает самостоятельно в виде взятки. Так, в определении Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 19 марта 1949 г. говорится, что, по показаниям начальника автоколонны автобазы Л., недостающие у него 3000 руб. он израсходовал на угощение работников одного из управлений А. и П., так как без этого не мог от них получить запасные части для автобазы. По мнению Коллегии, если дача взятки в таком виде будет доказана, к уголовной ответственности следует привлечь всех виновных лиц — и взяткодателя, и взяткополучателей. О таком же характере взятки говорится в определении Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 28 марта 1949 г. по делу А., где отмечено, что виновный получил от представителя райпромкомбината М. угощение за переадресовку вагона.

Большое практическое значение имеет выяснение вопроса о том, предполагает ли обязательно взяточничество передачу ценностей или предоставление имущественной выгоды или же предметом взятки может быть и оказание каких-либо услуг нематериального характера. Например, является ли взяткой дача должностному лицу благоприятного отзыва, рекомендации, вступление с ним в сожителство и т. п..

Исходя из того, что взяточничество носит корыстный характер, и, следовательно, момент обогащения должностного лица является сущностью этого преступления,

---

¹ «Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР 1929 г.». 1931, стр. 430.

нельзя к нему относить случаи, когда взятка выражается в удовлетворении нематериальных интересов должностного лица. Эта точка зрения давно усвоена судебной практикой. Без колебания ее проводила кассационная практика Верховного суда РСФСР. Так, Верховный суд РСФСР еще в 1924 году не признал признаков взятничества в факте вступления женщины в сожительство с должностным лицом в связи с совершением служебного действия, в котором она была заинтересована.

Но если в таких случаях исключается ответственность за взятничество, то это не значит, что должностное лицо не будет отвечать на основании других статей Уголовного кодекса. Например, должностное лицо, которое требует вступления с ним в половую связь, отказываясь в противном случае выполнить законные притязания гражданки, должно нести ответственность по ст. 154 УК РСФСР. Эта статья предусматривает понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению страсти в иной форме лицом, в отношении коего женщина является материально или по службе зависимой. В других случаях может встать вопрос о привлечении к ответственности за злоупотребление властью (ст. 109 УК), за дискредитирование власти (ст. 113 УК) и т. д. В более легких случаях в отношении виновного могут быть приняты меры дисциплинарного характера.

§ 3. Объективная сторона состава взятничества

Дача и получение взятки, составляющие две неразрывно связанные друг с другом стороны взятничества, характеризуются целым рядом общих признаков. Например, установлением того, в каком виде и в какой форме может быть дана взятка, в то же время выясняется и то, в каком виде и в какой форме может быть получена взятка. Точно так же вопрос о поведении должностного лица, обусловленном взяткой, имеет одинаковое значение и для дачи, и для получения взятки, и т. д. Это дает возможность одновременно рассмотреть объективные свойства получения и дачи взятки.

Объективная сторона состава взятничества, в соответствии с тем, как он описан в ст. 117 УК РСФСР, характеризуется следующими признаками: 1) передачей должностному лицу денег или иных материальных

ценностей или предоставлением ему каких-либо имущественных выгод; 2) обусловленностью такой передачи совершением или несвершением действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить вследствие своего служебного положения, и 3) заинтересованностью взяткодателя в таком поведении должностного лица.

Каким путем может быть передана взятка? Наиболее простым способом передачи взятки является вручение дара в виде денег или иной материальной ценности взяткодателем непосредственно взяткополучателю. Однако ст. 117 УК РСФСР указывает, что взятка может быть получена и через посредника. При этом число посредствующих звеньев не имеет значения для состава дачи-получения взятки.

Взятка не обязательно должна быть вручена должностному лицу, в служебных действиях которого заинтересован взяткодатель. Она может быть передана другим лицам, принявшим ее по поручению должностного лица.

Бывают случаи, когда другое лицо не только получает взятку, но и само пользуется ею. Так, например, дар может быть вручен лицам, настолько тесно связанным с должностным лицом, что использование ими дара равносильно использованию самим должностным лицом. В судебной практике был случай, когда заведующая столовой Ф. купила брошь-камею для жены директора завода в целях снискать его расположение по службе. В указанных случаях должностное лицо подлежит ответственности даже и тогда, когда оно узнает о получении дара после его вручения и не принимает немедленно мер к его возвращению.

Иногда от свойств предмета взятки зависит способ ее передачи. Так, имущественная выгода может быть предоставлена должностному лицу путем освобождения его от обязательства, например, путем уничтожения заемного письма, выданного ранее взяткополучателем, или путем погашения его долговых обязательств другим лицам и т. п.

В целях замаскирования дачи-получения взятки стороны могут облечь ее в мнимо-законную форму. В последнем случае создается видимость правомерного перехода материальной ценности или предоставления имущественной выгоды одним лицом другому, а в действительности за этим скрывается подкуп должностного лица.

Замаскированная форма дачи-получения взятки представляет опасность в связи с тем, что настоящую подоплеку дела не всегда легко распознать. Так, встречаются случаи, когда должностное лицо обогащается под видом покупки за бесценок дорогостоящей вещи или, наоборот, продажи по баснословно высокой цене малоценной вещи, или когда должностное лицо получает взятку под видом «комиссионных» и «организационных», под видом «технической помощи» или платы за якобы проведенную экспертизу, под предлогом проигрыша в карты и т. п.

Наиболее распространенной формой такого замаскированного взяточничества является предоставление денег должностному лицу якобы в долг.

Взятка представляет собой повышенную опасность, когда она выступает под видом всяких «премиальных», «наградных», получаемых должностным лицом одного учреждения от другого учреждения, по характеру своей деятельности зависящего от первого учреждения или пользующегося его услугами, или когда должностное лицо работает по совместительству во втором таком зависимом учреждении и получает «заработную плату».

Против завуалированных форм взяточничества специально направлено постановление СНК СССР от 20 апреля 1934 г.¹ Это постановление предписывает: 1) запретить советским, хозяйственным и другим организациям выдавать, а работникам железнодорожного транспорта принимать от них какие бы то ни было премии; 2) запретить работникам железнодорожного транспорта работать по совместительству в советских и хозяйственных организациях; 3) рассматривать такого рода премирование и совместительство как взяточничество.

Судебная практика не всегда придерживается точного смысла приведенного постановления. Работники железнодорожного транспорта, получавшие вознаграждение за работу, выполненную в интересах других советских и хозяйственных учреждений и организаций, иногда освобождались от ответственности на том основании, что в их действиях отсутствуют признаки совместительства, так как они не состоят в штате указанных организаций и обслуживают их на договорных началах в свободное от основной работы время.

---

¹ СЗ СССР 1934 г. № 2, ст. 172.

Так, линейный суд Орджоникидзеvской ж. д. в приговоре от 16 января 1950 г. не нашел признаков взяточничества в действиях начальника станции Самышкинская Ф., который обвинялся в том, что получал от Новосельского райпотребсоюза вознаграждение за охрану соли, находившейся в пакгаузе. Свой приговор в этой части линейный суд мотивировал тем, что Ф. заключил с райпотребсоюзом соглашение об охране грузов как частное лицо и охранял их в свободное от работы время.

Точно так же линейный суд Латвийской ж. д. определением подготовительного заседания от 2 июня 1951 г. прекратил дело в отношении С., обвинявшегося по ч. 1 ст. 117, который, работая дежурным по станции Даудзева Латвийской ж. д., по договору с Виеситским маслозаводом выполнял работы по погрузке-разгрузке вагонов, прибывавших в адрес маслозавода, и за это получал от завода определенную плату. Свое определение линейный суд обосновал тем, что в действиях С. отсутствуют признаки совместительства, так как он не являлся штатным работником Виеситского маслозавода и выполнял работу для этого завода в свободное от основной работы время.

В обоих приведенных случаях Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, исходя из постановления Совнаркома СССР от 20 апреля 1934 г., признала в действиях обвиняемых признаки взяточничества; при этом по делу С. Коллегия дала разъяснение общего характера: «выполнение всякой работы в другом учреждении или предприятии, помимо своей основной работы, хотя бы и в неурочное время, должно рассматриваться как совместительство».

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 20 апреля 1934 г. взяточничеством должно считаться также получение работником транспорта премиального вознаграждения от клиента за выполнение транспортных операций.

З. работал капитаном буксирного катера Владивостокского портового флота. За благополучное доставление им к месту назначения шести барж, принадлежащих Владивостокской конторе Комбината, последняя, кроме оплаты портовому флоту полагающегося за буксировку барж фрахта, выдала еще З. «премию» в размере 12 тыс. руб. В целях документального оформления выплаты «премии» между комбинатом и З. до отправки барж было заключено

трудовое соглашение. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 7 июля 1950 г. квалифицировал незаконные действия 3. по ст. 117 УК РСФСР как получение взятки.

Хотя постановление Совнаркома СССР от 20 апреля 1934 г. непосредственно касается злоупотребления служебным положением со стороны работников железнодорожного транспорта, но в нем выражен более общий принцип: воспрещение должностным лицам, под страхом уголовного наказания, получать всякого рода вознаграждение из постороннего источника, в какую бы «законную» форму это вознаграждение ни облекалось.

На этом принципе основывается циркуляр Прокурора СССР от 16 декабря 1934 г., предлагающий рассматривать как взятничество принятие премии работниками заводов-поставщиков от заводов-заказчиков.

В соответствии с этим циркуляром следует квалифицировать как взятничество применяемый иногда на практике «метод стимулирования», который заключается в том, что одна организация прибегает к различного рода материальному поощрению должностных лиц другой организации в целях ускорения отпуска или получения материалов, товаров и т. п. надлежащего качества.

На судах лежит важная задача — не проходить мимо указанных фактов, разоблачать встречающиеся в жизни разные формы завуалированного взятничества, неуклонно привлекая к уголовной ответственности и накладывая суровое наказание на лиц, пытающихся «в законной форме» извлечь материальную выгоду из своего служебного положения.

* *
*

Как уже указывалось выше, сущность взятничества заключается в том, что должностное лицо получает материальную ценность или какую-нибудь имущественную выгоду в связи с его поведением по службе или в связи с его служебным положением. Взятка дается или для того, чтобы добиться в будущем от должностного лица служебного действия, или потому, что уже совершено действие, в котором заинтересован одаривающий. Где такой связи нет, там отсутствует состав взятничества. Нельзя считать взяткой подарок должностному лицу, если он де-

лается не по указанным основаниям, а по иным побуждениям, например, из дружеских чувств, в благодарность за оказанное гостеприимство или за полученную от должностного лица в прошлом материальную помощь и т. п. Нельзя считать взяткой также получение вознаграждения за выполнение поручения, которое не только не входило в круг служебных обязанностей должностного лица, но даже не соприкасалось со служебной деятельностью.

Но коль скоро связь между подарком и служебным действием или служебным положением должностного лица существует, возникает вопрос о взяточничестве. Так, например, судом правильно квалифицировано как взяточничество поведение Л., которая, работая заведующей терапевтическим отделением Джанкойской больницы, неоднократно получала «подарки» деньгами и продуктами от родственников лиц, находившихся на излечении в Джанкойской больнице, за создание им лучших условий ухода и лечения.

Взятка может быть дана должностному лицу при отправлении им любой служебной функции, независимо от того, к какой области она относится: к административной, хозяйственной, судебной, финансовой и т. п.

Статья 117 УК РСФСР говорит о получении должностным лицом взятки «за выполнение или невыполнение... какого-либо действия». Следовательно, обусловленное взяткой поведение должностного лица может выразиться не только в совершении активных действий, но и в бездействии по службе.

Закон говорит, что получение взятки должно быть связано с выполнением или невыполнением должностным лицом «какого-либо действия» (ст. 117 УК). Буквальное толкование этих слов может привести к ошибочному выводу о том, что для состава взяточничества требуется получение должностным лицом дара в связи с совершением или несовершением им точно определенного, конкретного действия по службе. Действительный смысл закона шире.

Взятка может быть дана не только с целью побудить должностное лицо к какому-нибудь конкретному действию, но и для склонения его вообще к оказанию содействия по делу, в котором заинтересован взяткодатель.

Составом взяточничества охватываются и те случаи, когда вознаграждение дается в целях обеспечения

определенной направленности в деятельности должностного лица. Такой характер взятка принимает при длительных отношениях, в которых взяткодатель обычно является лицом, зависимым от взяткополучателя. В качестве примера можно привести подношения, которые подчиненный делает своему начальству в расчете на то, что последний будет способствовать его служебной карьере.

Определяя состав взяточничества, закон говорит о выполнении или невыполнении действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить «вследствие своего служебного положения» (ст. 117 УК). Закон имеет в виду, прежде всего, такое действие или бездействие, которое относится к кругу служебных обязанностей лица, получившего взятку. Большой частью именно с таким поведением должностного лица и связывается взятка. Давший взятку, естественно, стремится одарить лицо, уполномоченное решить интересующий его вопрос; он обычно желает путем взятки добиться действия или бездействия, которое непосредственно входит в компетенцию данного должностного лица.

Однако было бы ошибочно ограничивать указанными случаями ответственность за взяточничество. Приведенная формулировка закона позволяет квалифицировать как взяточничество и те случаи, когда обусловившее взятку действие не входит в круг служебных обязанностей получившего дар. По смыслу ст. 117 УК для состава взяточничества достаточно, если должностное лицо, используя свое служебное положение, окажет влияние на движение дела путем ускорения его рассмотрения или путем подбора материалов для положительного его разрешения и т. п., хотя бы самое решение вопроса зависело от другого служащего, занимающего более ответственную должность. Таким образом, важно лишь, чтобы лицо, получившее взятку, имело возможность использовать свое служебное положение в желательном для взяткодателя направлении.

Должностное лицо, получившее взятку, может иметь и более отдаленное отношение к действиям, в которых заинтересован взяткодатель. Эти действия могут входить в круг служебных обязанностей должностных лиц другого отдела, другого учреждения или даже другого ведомства, не относящегося к той системе, в которой работает получивший взятку. В этих случаях должностное лицо

принимает дар для того, чтобы путем использования своего авторитета и влияния — просьбами, уговорами, советами и т. п. — добиться от другого должностного лица действия, выгодного для давшего взятку. Это возможно при условии, если получивший взятку или сам занимает ответственное положение или же работает в учреждении, которое по своему характеру обладает функциями надзора и контроля; например, если лицо работает в органах прокуратуры, в министерстве внутренних дел, министерстве государственного контроля и т. д.

Принципиально важное разъяснение по данному вопросу содержится в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 29 апреля 1944 г. по делу Д. «Ошибка Верховного суда РСФСР, — говорится в этом определении, — заключается в неправильном представлении о том, что должно разуметь под действием, которое должностное лицо могло совершить в силу своего служебного положения. Было бы неправильно считать, что таковым может быть только такое действие, которое является одной из функций данного должностного лица, т. е. действие, входящее в круг его прав и обязанностей. Таким действием может быть также действие, хотя и не являющееся функцией данного должностного лица, но которое именно благодаря служебному положению последнего может привести к тому результату, которого добивается лицо, дающее взятку. Это имеет место в тех случаях, когда должностное лицо содействует достижению желательного заинтересованному лицу результата, используя свой авторитет должностного лица или иную возможность благодаря своему служебному положению оказать влияние на других должностных лиц, от которых зависит этот результат»¹.

Вопрос об ответственности должностного лица, которое под воздействием получившего взятку совершает в интересах взяткодателя действие по службе, зависит от следующих обстоятельств. Если это должностное лицо ничего не знало о взятке, оно несет уголовную ответственность только в том случае, когда своим действием нарушило служебные обязанности, и это нарушение содержит признаки какого-нибудь преступления. Если же указанное

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 99—100.

лицо сознавало, что в связи с его действиями получена взятка, то оно должно отвечать за соучастие в получении взятки. Наконец, если ему передана часть вознаграждения, полученного должностным лицом, оказавшим на него воздействие, наступает ответственность за получение взятки.

Требование связанности взятки с выполнением или невыполнением действия, в котором заинтересован взяткодатель, однако, не означает того, что для состава взяточничества необходимо совершение или несовершение должностным лицом указанного действия. Данный состав имеется и в том случае, если получение взятки не сопровождалось обусловившим взятку поведением должностного лица. Более того, возможно, что должностное лицо с самого начала вовсе не думало совершать действие, за которое получило взятку, или предполагало совершить совсем другое, диктуемое интересами службы законное действие; но и при наличии этого обстоятельства преступление следует считать выполненным.

Таким образом, важно лишь то, чтобы должностное лицо сознавало связь между получаемым вознаграждением и поведением по службе, которое в действительности может и не иметь места. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 8 января 1949 г. усмотрела признаки получения взятки в действиях секретаря народного суда Б., который брал с граждан деньги под видом оказания им помощи в освобождении их родственников из заключения.

Если для ответственности за взятничество требуется, чтобы между получением дара и служебной деятельностью лица существовала связь, то возникает вопрос, в каком отношении должны находиться друг к другу во времени передача дара и служебное поведение должностного лица. Должны ли дача или обещание взятки обязательно предшествовать совершению действия по службе или же состав взятничества наличествует и тогда, когда взятка дается должностному лицу после выполнения служебного действия, в котором заинтересован одаривающий.

Конечно, общественная опасность взятничества выступает резче, когда передача или обещание материальной ценности предшествует действию или бездействию, в котором заинтересован взяткодатель. При таких обстоятель-

ствах происходит подкуп должностного лица, вручение взятки или обещание передать становится побудительной причиной определенного поведения по службе. В случае «взятки-подкупа» должностное лицо выступает как бы в роли продавца своей служебной деятельности, а взяткодатель — в роли ее покупателя.

Но если вникнуть в сущность «взятки-вознаграждения», когда должностное лицо получает плату «в благодарность» за служебное действие, уже совершенное им не под влиянием взятки, то и это не менее опасная форма взяточничества. Должностное лицо, берущее вознаграждение за свою служебную деятельность, превращает службу в источник наживы. Такое должностное лицо, охваченное корыстью, подрывает авторитет государственных и общественных органов, представителем которых оно является. Не лишено оснований и то соображение, что «взятка-вознаграждение» не только сводится к простой оплате прошлой служебной деятельности, а нередко рассчитана и на будущее. Взяткодатель, одаривающий должностное лицо, хочет снискать его расположение и, пользуясь его благосклонностью, добиться в будущем новых действий по службе. Наконец, на практике не всегда легко распознать, имела ли место «взятка-подкуп» или «взятка-вознаграждение», так как граница, отделяющая эти два вида взяточничества, является шаткой и часто неуловимой. Установить на суде, была ли предварительно обещана взятка или нет, в высшей степени трудно. Стороны прибегают обычно к намекам или туманным выражениям, и факт их предварительной договоренности относительно мзды не оставляет ясно распознаваемого следа. В некоторых случаях, при длительных отношениях между сторонами, получение взятки может молчаливо подразумеваться и ожидаться.

Поэтому социалистическое уголовное законодательство, не проводя принципиального различия между «взяткой-подкупом» и «взяткой-вознаграждением», предписывает судам бороться с обоими видами взяточничества.

Советское уголовное право принципиально не отличает также случаев получения взятки за совершение незаконного действия от случаев получения взятки за совершение законного действия, т. е. такого действия, которое формально и по существу соответствует требованиям закона или специальным нормам права. В самом факте получения

взятки оно видит нарушение служебного долга независимо от того, с каким поведением должностного лица связано это получение. И это понятно. Социалистический правопорядок при всех обстоятельствах не может допустить, чтобы лицо получало вознаграждение в частном порядке за служебную деятельность, хотя бы вполне правомерную. Допустить это — значило бы исказить сущность и назначение советского государственного и общественного аппарата.

Положение о том, что ответственность за получение вознаграждения наступает при совершении любого служебного действия, нашло отражение в законодательном определении взяточничества. В соответствии с этим определением взяткой является вознаграждение, получаемое «за выполнение или невыполнение ...какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить...» (ст. 117 УК). Сочетание слов «могло или должно» выражает ту мысль, что взятка может быть связана не только с незаконной, но и с законной служебной деятельностью.

Значение указанного принципа не всегда в полной мере учитывается нашими судами.

Д., будучи привлеченной к уголовной ответственности по ст. 136 УК за убийство своего мужа, во время предварительного следствия передала следователю взятку в размере 1000 руб. При судебном рассмотрении дела обвинение Д. по ст. 136 УК не нашло подтверждения, и в этой части она была оправдана. За дачу же взятки Д. была осуждена народным судом Выксунского района к пяти годам лишения свободы.

При кассационном рассмотрении дела Горьковский областной суд, очевидно, учитывая, что взятка была дана для обеспечения объективного расследования дела и, следовательно, не имела целью побудить должностное лицо совершить незаконное действие, признал приговор народного суда суровым и, применив ст. 53 УК РСФСР, назначил наказание условно.

Определение Горьковского областного суда было отменено Судебной коллегией Верховного суда СССР по уголовным делам, которая не усмотрела оснований для применения к Д. условного осуждения, предусмотренного ст. 53 УК РСФСР, и дело направила на новое кассационное рассмотрение.

Своим определением по делу Д. Коллегия Верховного суда СССР еще раз подчеркнула, что взятка представляет общественную опасность и в том случае, когда она дается в связи с правомерным выполнением должностным лицом своих обязанностей.

Однако это вовсе не значит, что при определении размера наказания за дачу и за получение взятки суды не должны учитывать наряду с другими моментами и то обстоятельство, какой характер — законный или незаконный — носит действие, обусловленное взяткой.

Поскольку взятка получается в связи со служебной деятельностью, уже в самом факте такого получения неизбежно содержится момент злоупотребления должностным лицом своим служебным положением. Этот момент выступает еще резче, если должностное лицо под влиянием взятки совершает или не совершает какого-либо действия по службе. Однако было бы неправильно на этом основании получение должностным лицом вознаграждения за указанное поведение квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР как злоупотребление властью в корыстных целях, игнорируя ст. 117 УК, специально посвященную взяточничеству.

Суды иногда допускают эту ошибку. Так, В. в стадии предварительного следствия было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР в том, что он, следуя с поездом в качестве ревизора, получил взятки от ряда пассажиров за сокрытие фактов безбилетного проезда. Линейный суд Московско-Рязанской железной дороги, разбиравший это дело, переквалифицировал действия В. на ст. 109 УК, сославшись на то, что обвиняемый получил от пассажиров деньги, «используя свое служебное положение».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила, что для изменения квалификации действий В. не было оснований, так как получение должностным лицом вознаграждения за действия, которые оно, используя свое служебное положение, совершило в интересах лица, давшего вознаграждение, является преступлением, предусмотренным ст. 117 УК, и потому должно квалифицироваться по этой статье, а не по ст. 109 УК РСФСР.

В тех же случаях, когда наряду с признаками получения взятки, которые предусмотрены в ст. 117 УК, в совершенных под влиянием взятки действиях должностного лица содержатся еще признаки ст. 109 (злоупотребление

властью), поведение должностного лица должно квалифицироваться по обеим статьям, в соответствии с правилами о реальной совокупности преступлений (ст. 49 УК РСФСР) ¹.

Служебное действие, обусловленное взяткой, совершается, как говорит закон, «в интересах дающего» взятку (ст. 117 УК РСФСР). Если дар не связан со служебным действием, которое желательно или выгодно для одарившего, то состав взяточничества отсутствует. В таких случаях может встать вопрос об ответственности должностного лица по другим статьям Уголовного кодекса, но не по ст. 117 УК.

Уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР отменила приговор Владимирского губернского суда, квалифицировавшего действие Р. как дачу взятки, а М. — как получение взятки. Материалами дела было установлено, что М., являясь сотрудником Рабоче-крестьянской инспекции, находясь в пивной гостиницы «Европа» в г. Владимире, обнаружил в одной из поданных ему бутылок пива осадок и поспешил об этом довести до сведения заведующего складом Трехгорного пивоваренного завода Р., который, испугавшись могущих возникнуть последствий, распорядился за свой счет взамен указанной одной бутылки выдать М. пива столько, сколько он выпьет.

Отмену приговора по данному делу Кассационная коллегия Верховного суда РСФСР мотивировала тем, что «взятка есть получение должностным лицом того или другого материального блага за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо служебного действия, а по настоящему делу из приговора суда усматривается, что факт обнаружения М. мутного пива не создал для Р. никаких последствий в смысле обличения его в совершении того или другого нарушения или просто проступка, влекущего его ответственность и, что, следовательно, Р. не имел интереса и повода домогаться от М. выполнения или невыполнения в его пользу какого-либо служебного действия...» ².

Указание закона, что служебное действие, в связи с которым вручается взятка, должно совершаться «в инте-

¹ См. § 2 главы III настоящей работы.

² «Сборник определений Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР 1924 г.», 1925, стр. 54.

ресах дающего», не следует ограничивать узко личными интересами взяткодателя.

Под понятие интереса подходит всякая заинтересованность взяткодателя, прямая или косвенная, в действиях должностного лица. Взятка может быть дана и в интересах других лиц, например, родственников, друзей, знакомых и т. д.

Так, приговором народного суда 2-го участка Лабинского района Краснодарского края К. была осуждена по ст. 118 УК РСФСР за дачу взятки. К. была признана виновной в том, что она предложила народному судье взятку с целью добиться смягчения наказания ее мужу, привлекавшемуся к ответственности по ст. 158 УК РСФСР.

Взятка может быть дана и в ложно понятых интересах государственного или общественного учреждения, предприятия или организации, в которой работает взяткодатель.

Несмотря на то, что лицо в этих случаях руководствуется не узко личным интересом, а исходит якобы из «интересов дела», оно все равно подлежит уголовной ответственности за дачу взятки.

Приговором Военного трибунала железной дороги имени Куйбышева от 11 мая 1944 г. агент орсса одного из заводов г. Куйбышева П. был признан виновным по ст. 118 УК РСФСР в том, что он дал взятку в виде двух литров масла маневровому диспетчеру, помогаясь от последнего ускорения подачи под разгрузку двух цистерн, прибывших в адрес орсса.

Прокурор СССР внес по этому делу протест, полагая, что действия П., поскольку он преследовал не личные интересы, а интересы орсса завода, нельзя квалифицировать как дачу взятки.

Пленум Верховного суда СССР подробно мотивированным постановлением от 19 октября 1944 г. отклонил протест Прокурора СССР по делу П. и дал разъяснение общего характера: «Устанавливая в качестве одного из признаков получения взятки, что это преступление обусловливается выполнением или невыполнением взяткополучателем тех или иных действий в интересах взяткодателя, закон не указывает, что в данном случае имеются в виду личные интересы последнего... Поскольку закон не говорит о личных интересах дающего, следует признать,

что взяточничество будет налицо, если при наличии прочих условий действие или бездействие имело или должно было иметь место как в личных интересах дающего, так и в защищаемых им интересах других лиц или учреждений»¹.

Однако суды не всегда соблюдают приведенное разъяснение Пленума Верховного суда СССР.

П. обвинялся в том, что, будучи в командировке в г. Виннице для закупки картофеля у колхозников, купил 30 648 кг картофеля, а для отчета в бухгалтерию представил фиктивные справки с завышением покупной цены и таким путем присвоил 11 461 руб.

Линейный суд Азово-Донского бассейна, рассмотрев это дело, нашел, что предъявленное П. обвинение в присвоении денег не обосновано, и вынес ему оправдательный приговор. Свой приговор суд мотивировал тем, что указанные деньги П. были израсходованы на ремонт автоцепки и на незаконные выдачи вознаграждения некоторым агентам дороги для быстрого продвижения вагона с картофелем.

Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор суда первой инстанции по делу П. Коллегия не согласилась с линейным судом, который, признав достоверным показания П. о даче взятки работникам железнодорожного транспорта, в то же время ошибочно усмотрел оправдывающее обстоятельство в том, что взятка была дана в интересах представляемой организации, в целях ускорения продвижения вагона с картофелем. Между тем, по мнению Коллегии, суду надлежало возвратить дело на доследование для того, чтобы органы предварительного следствия при подтверждении дачи П. взятки привлекли его к уголовной ответственности вместе с работниками транспорта, получившими взятку.

Таким образом, незаконное использование должностным лицом вверенных ему средств для дачи взятки, хотя бы в ложно понятых интересах своего учреждения, предприятия или организации, не дает оснований для оправдания обвиняемого, а также требует обязательного привлечения к ответственности лиц, получивших взятку.

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 20.

§ 4. Субъект преступления и субъективная сторона состава взяточничества

Преступление дачи-получения взятки предполагает наличие не менее двух лиц — взяткодателя и взяткополучателя, выполняющих различные действия. В то время, как взяткодателем может быть всякое лицо, которое способно вообще нести уголовную ответственность, получателем взятки может быть только должностное лицо.

Различие в свойствах лиц, совершающих преступление дачи-получения взятки, вытекает из самой природы данного преступления. Вручение материальных ценностей или предоставление имущественных выгод одним лицом другому связано с выполнением или невыполнением какого-либо действия по службе. Поведение, которого добивается взяткодатель, может осуществить только должностное лицо. О том, что взяткополучателем (т. е. субъектом этого преступления) может быть только должностное лицо, прямо говорится в законе (ст. 117 УК). Напротив, заинтересованным в служебном действии должностного лица может быть независимо от каких-либо особых качеств всякое лицо, которое с этой целью дает взятку.

В Уголовном кодексе РСФСР дается следующее определение должностного лица. «Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач» (примеч. 1 к ст. 109 УК).

Как видно из приведенного определения, к кругу должностных лиц, наряду со служащими государственных учреждений и предприятий, относятся и работники различных общественных организаций. По смыслу закона, должностными лицами, и следовательно, ответственными в случае получения взятки, являются лица, работающие в государственном или общественном аппарате не только постоянно, но и временно, по назначению и найму или же по выборам. Не имеет значения и то, получает ли лицо плату или оно работает бесплатно. Например, выборным

должностным лицом является народный заседатель, который участвует в отправлении правосудия временно и который никакой платы за свою деятельность в суде не получает.

С другой стороны, не всякого работника государственного учреждения или предприятия, кооперативной или общественной организации следует считать должностным лицом. Не должны считаться должностными лицами те работники, которые участвуют в производстве непосредственно своим трудом и деятельность которых лишена каких-либо управленческих моментов. Не являются должностными лицами, например, рабочие государственных предприятий или рядовые колхозники. Но лица, которые руководят производством, участвуют в его организации или выполняют какие-нибудь административные, хозяйственные или оперативно-распорядительные функции, должны считаться должностными лицами. Мастер в государственном предприятии или бригадир в колхозе, которые принимают участие в организации производства, относятся к кругу должностных лиц.

Не являются должностными лицами и потому не должны рассматриваться в качестве субъектов взяточничества парикмахеры, швейцары, официанты в ресторанах и т. п. Получаемое ими иногда от обслуживаемых ими граждан вознаграждение связано с деятельностью, которая не содержит никаких управленческих моментов. Граждане дарят им деньги не для того, чтобы добиться какого-либо служебного действия, а для выражения «благодарности» за обслуживание. Несмотря на это, дача-получение вознаграждения в таком виде противоречит правилам социалистического общежития. В указанном поведении проявляются нравы и повадки людей, не освободившихся до конца от пережитков частнособственнической психологии. Поэтому вполне оправдано наряду с моральным осуждением применение к указанным лицам мер дисциплинарного воздействия.

Не относятся к должностным лицам также служащие государственных учреждений, работа которых лишена каких-либо управленческих функций и носит чисто технический характер (курьеры, уборщицы, кочегары, истопники, машинистки и т. п.).

Верховный суд СССР намечает правильный путь, по которому следует идти при решении данного вопроса.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 22 июня 1944 г. отверг в действиях А. признаки должностного преступления на том основании, что рабочий-электромонтер А. «не может рассматриваться, как должностное лицо, к которым относятся лица, выполняющие какие-либо административные, хозяйственные или оперативно-распорядительные функции»¹.

В соответствии с приведенным постановлением Пленума Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определением от 16 декабря 1944 г. прекратила дело в отношении рабочих-мясорубов рыночного управления, которые за услуги, оказываемые ими колхозникам в разрубке привозимого последними мяса, получали с колхозников деньги и мясо. «Как видно из самого приговора, — говорится в определении, — суд неосновательно применил к осужденным ст. 117 ч. 2 УК РСФСР, поскольку субъектами получения взятки могут быть только должностные лица, каковыми все осужденные рабочие-мясорубы не являлись»².

Точно так же Военная железнодорожная коллегия Верховного суда СССР не усмотрела признаков взяточничества в действиях Б., который, будучи носильщиком на станции Мичуринск и, следовательно, не являясь по своему служебному положению должностным лицом, «15 апреля 1944 г. по просьбе пассажира П. приобрел для него в кассе станции проездной билет, за что получил от него 100 руб., а 8 июня 1944 г. по просьбе пассажира А. законопостировал ей проездной билет за 300 руб.»³.

В обоих определениях коллегий Верховного суда СССР говорится, что на вышеназванных лиц, в отношении которых дела в уголовном порядке были прекращены, могут быть наложены меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, работники государственных учреждений или предприятий, а равно общественных организаций, не являющиеся должностными лицами, не могут нести уголовной ответственности по статье, предусматривающей получение взятки. Однако это не исключает их

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 16—17.

² Там же, стр. 99.

³ Там же.

ответственности в дисциплинарном порядке за допущенные по службе нарушения.

В тех же случаях, когда в действиях, совершенных указанными лицами в связи с незаконно полученным вознаграждением, содержатся признаки какого-либо недолжного преступления, они должны нести ответственность за это преступление.

Д. был признан виновным в том, что, будучи кочегаром паровозного депо Горький-Сортировочная и следуя с товарным поездом, допустил провоз на тендере паровоза безбилетных пассажиров, с которых получил 200 руб.

Военная железнодорожная коллегия Верховного суда СССР признала, что суд первой инстанции неправильно квалифицировал действия Д. по ст. 117 УК как получение взятки, так как Д. не являлся должностным лицом. По мнению Коллегии, Д. подлежит ответственности за нарушение дисциплины на железнодорожном транспорте, выразившееся в незаконном провозе безбилетных пассажиров на тендере паровоза (ч. 1 ст. 53^{3в} УК РСФСР)¹.

Иначе поступил в сходном случае трибунал Винницкой железной дороги. Приговором от 16 мая 1946 г. он признал кочегара Т. виновным в том, что последний разрешил одиннадцати пассажирам незаконный проезд на тендере паровоза, получив от них за это 200 руб. Принимая во внимание, что кочегар Т. не является должностным лицом, трибунал квалифицировал его действия по аналогии как получение взятки.

Такую практику следует признать неправильной. Нельзя распространять закон по аналогии на те случаи, которые намеренно исключены из сферы его действия. В частности, недопустимо применение по аналогии статьи, содержащей указание на специального субъекта преступления, к деяниям, совершенным субъектом, не обладающим предусмотренным в законе качеством. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 6 января 1944 г. по делу Ц. указал, что «поскольку, таким образом, сам закон ограничивает круг лиц, на которых он распространяется, является неправильным распространение его по аналогии на лиц, прямо не указанных в законе». Так как закон

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 186.

прямо предусматривает, что субъектом получения взятки является должностное лицо, возможность применения ст. 117 УК РСФСР по аналогии к недолжностным лицам исключается.

На этом основании следует отрицательно решить вопрос о возможности привлечения по аналогии за взяточничество свидетелей, экспертов, адвокатов, судебных переводчиков, понятых, принявших дар в связи с выполнением ими публично-правовых обязанностей.

В перечисленных случаях лицо, незаконно получающее вознаграждение, не является должностным лицом, а потому не может отвечать за взяточничество ни прямо, ни по аналогии. Но, конечно, это не исключает возможности привлечения указанных лиц к ответственности по другим статьям Уголовного кодекса. Например, если в результате подкупа свидетель дает на суде ложное показание или эксперт представляет неправильное заключение, их преступные действия должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 95 УК РСФСР. Эта статья среди квалифицированных видов заведомо ложного показания предусматривает такое, которое дано свидетелем, экспертом или переводчиком по корыстным мотивам. Лицо, подкупающее других, должно рассматриваться как подстрекатель и привлекаться к уголовной ответственности через ст. 17 УК по той же статье, по которой отвечают исполнители.

В отношении перечисленных лиц могут применяться и меры дисциплинарного воздействия. Так, адвокат, который под влиянием подкупа изменяет своему профессиональному долгу и переходит на сторону противника своего клиента, подлежит исключению из коллегии защитников, как не оправдавший высокого звания советского адвоката.

* *
*

В соответствии с общими принципами социалистического уголовного права для установления ответственности требуется виновное отношение лица к совершенному преступному деянию. Статья 10 УК РСФСР устанавливает, что наказание применяется лишь в том случае, когда лицо умышленно или по неосторожности совершает общественно-опасные действия, предусмотренные уголовным законом.

Взятничество по своей природе предполагает умышленную деятельность; ни получить взятку, ни дать взятку нельзя по неосторожности. Поскольку при взятничестве имеет место совместная деятельность лиц, направленная на определенный результат, постольку сознанием участников этого преступления должны охватываться все основные звенья, характеризующие дачу-получение взятки.

Для умысла при взятничестве прежде всего требуется представление дающего взятку и ее получающего, что материальная ценность или имущественная выгода представляются в связи с совершением или несвершением должностным лицом служебного действия; кроме того, требуется сознание взяткополучателя о намерении другой стороны дать взятку и сознание взяткодателя о намерении другой стороны принять взятку. Таким образом, для состава взятничества необходимо открытое или молчаливое согласие сторон относительно дачи-получения взятки.

Если указанное согласие отсутствует, то нет взятничества, хотя состав другого преступления может и наличествовать.

Суды не всегда в полной мере учитывают особенности умысла при взятничестве. Иногда как взятничество квалифицируются всякого рода незаконные поборы, при которых должностное лицо вводит в заблуждение граждан, создавая у них ошибочное представление о законности даваемого ему в связи со служебной деятельностью вознаграждения.

Так, суд первой инстанции признал в действиях судебного исполнителя Г. признаки взятничества, установив, что последний ввел в заблуждение С. и К. о якобы причитающемся ему в связи со служебной деятельностью 10% вознаграждения и получил от указанных граждан 20 пудов пшеницы за приведение в исполнение решения народного суда о взыскании 200 пудов пшеницы в пользу этих граждан.

Уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР не согласилась с приведенной квалификацией деяния Г. Поскольку материалами дела было установлено, что С. и К. исходили из предположения о законном характере даваемого вознаграждения и Г. сознавал это — в его действиях нельзя усмотреть состава взятничества. В данном случае отсутствует один из основных признаков взятничества — сознание необязательности даваемого

вознаграждения. Как указано в определении Коллегии, в деле нет взяткодателей, и относительно дачи-получения вознаграждения между сторонами отсутствует согласие, которое предполагается при взяточничестве. Поэтому судебного исполнителя Г., использовавшего свое служебное положение для совершения незаконных поборов с граждан, следует привлечь к ответственности не за взяточничество, а за злоупотребление властью.

Иногда суды, не выясняя настоящего характера умысла лица, усматривают взяточничество там, где в действительности имеет место хищение государственного имущества, совершенное путем злоупотребления служебным положением.

Г. была признана виновной в том, что, будучи проводником вагона, разрешила посадку в обслуживаемый ею вагон девяти безбилетным пассажирам и, продав им в пути следования старые, использованные уже билеты, присвоила полученные деньги.

Окружной суд железнодорожного транспорта Центрального округа квалифицировал действия Г. по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР как взяточничество. Свое определение суд мотивировал тем, что умысел Г. был направлен не на присвоение собранных ею с группы пассажиров денег за проезд, подлежащих сдаче в кассу, а на получение с них вознаграждения за безбилетный проезд, т. е. на получение взятки. Выдачу пассажирам использованных железнодорожных билетов, по мнению окружного суда, следует рассматривать как способ укрытия полученной взятки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала ошибочной квалификацию действий Г. как получение взятки. По мнению Коллегии, умысел Г. не был направлен на получение взятки, так как она сознавала, что пассажиры, введенные в заблуждение, считают приобретенные билеты действительными и плату за них денег рассматривают не как дачу взятки, а как вполне правомерное действие. При таких обстоятельствах умысел «направлен на то, чтобы по использованным, по существу фиктивным, железнодорожным билетам получить с пассажиров деньги и обратить их в свою пользу, т. е. умысел Г. был направлен на хищение». Поэтому действия Г. следует квалифицировать не по статье о взяточничестве, а по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности

за хищение государственного и общественного имущества».

Вопрос о том, необходимо ли для ответственности за взяточничество сознание участвующими лицами того, что они поступают противоправно, т. е. вопреки требованию закона, не получил прямого решения в практике Верховного суда СССР. И это понятно. Лица, дающие взятку и получающие ее, обычно ясно сознают противозаконный и предосудительный характер своего поведения, и потому, по общему правилу, на практике этот вопрос даже не возникает. Однако могут быть отдельные случаи, когда лицо ссылается на то, что оно не сознавало противоправного и предосудительного характера дачи или получения «подарка» в связи с действиями по службе. Подлежит ли в таких случаях лицо ответственности за взяточничество?

Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 16 февраля 1949 г. по делу Г. придало известное значение сознанию противоправного характера дачи взятки.

В прокуратуру Ишлейского района поступили материалы о злоупотреблениях счетовода колхоза Г. В связи с этим Г. явилась к прокурору и в беседе с последним о судьбе своего дела предложила ему банку с медом. Прокурор разъяснил Г., что это есть взятка и за взятку она будет привлечена к уголовной ответственности. Г. ушла от прокурора, отнесла мед на его квартиру и оставила там.

Обосновывая вину Г., определение Коллегии подчеркивает: «несмотря на то, что она была предупреждена, что ее поступок расценивается как дача взятки должностному лицу, за который она подлежит ответственности в уголовном порядке, она все же решила дать взятку и принесла на квартиру прокурора мед».

Приведенное определение, однако, не должно давать повода предполагать, что в тех случаях, когда сознание о противозаконном и предосудительном характере поведения отсутствует, лицо освобождается от ответственности за дачу-получение взятки. Такое требование создало бы ничем не оправдываемую привилегию для лиц, которые под влиянием пережитков тяжелого прошлого не хотят понять, что их поведение противоречит нормам социалистического права и социалистической морали. Особенно благоприятная почва для ссылки на такое поведение возникла бы в случаях подношения «подарков» должност-

ным лицам в связи с совершением ими законных действий по службе, которые также преследуются советским уголовным правом, как и другие случаи взяточничества.

До сих пор существуют отдельные отсталые лица, которые не видят ничего предосудительного в «угощениях» должностных лиц в виде так называемого могоарыча в связи с совершением ими законных действий, например, за принятие на работу, за предоставление очередного отпуска или выдачи заработной платы за сверхурочную работу и т. п. На это отрицательное явление специально обратил внимание еще в 1929 году Пленум Верховного суда РСФСР, который дал руководящее разъяснение, что «все случаи получения должностными лицами могоарыча, т. е. всякого рода угощение в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации, как получение взятки, по ст. 117 УК». В этом же разъяснении, в частности, было особо отмечено, что «требование могоарыча при найме рабочей силы со стороны должностных лиц также должно квалифицироваться как взяточничество по ст. 117 УК»¹.

Такого рода явления нетерпимы в нашем Советском государстве, где создано все необходимое для правильного понимания требований социалистического права и социалистической морали. Коммунистическое воспитание, получаемое гражданами в семье, в школе, культурно-воспитательная работа, осуществляемая различными общественными организациями, все более глубокое овладение марксистско-ленинской идеологией, все это — могучие факторы, способствующие освобождению советских граждан от тяжелого наследия прошлого.

При таких условиях советские граждане имеют полную возможность сознавать противоправный и предосудительный характер такого глубоко отрицательного общественного явления, какое представляет собой взяточничество, в какую бы форму оно ни облекалось. И ссылка лица на то, что оно не сознавало противоправности этого деяния, при всех обстоятельствах не может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

Взятодатель и взятополучатель могут руководствоваться неодинаковыми мотивами. В то время, как дающий взятку может преследовать самые различные интересы и цели, получающий взятку руководствуется всегда сообра-

---

¹ «Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР», 1931, стр. 430.

жениями корыстного характера. Если он берет взятку в целях последующего изобличения давшего взятку, то в его действиях содержится не состав получения взятки, а особый состав преступления — провокация взятки (ст. 119 УК).

§ 5. Покушение на взяточничество

Взяточничество считается оконченным с момента получения взятки должностным лицом. Совершено или нет то служебное действие, в связи с которым дана взятка, не имеет значения для выполнения состава взяточничества. Это ясно выражено в ст. 117 УК, которая говорит, что уголовную ответственность влечет «получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки...».

Поскольку дача-получение взятки является единым двусторонним преступлением, момент окончания дачи взятки должен совпадать с моментом окончания получения взятки. Преступление следует считать оконченным после того, как дающий взятку передаст ее должностному лицу. Для того чтобы считать взятку полученной, недостаточно одного факта вручения материальной ценности или предоставления имущественной выгоды должностному лицу, требуется еще согласие последнего принять взятку.

Безразлично, само ли должностное лицо приняло взятку или по его поручению взятка получена посредником или с его ведома членами семьи или каким-либо подставным лицом. Напротив, вручение взятки посреднику, действующему не по поручению должностного лица, не является оконченным преступлением.

Вопрос об оконченности взяточничества зависит от предмета взятки и от способа ее передачи. Так, если предметом взятки является имущественная выгода, которая предоставляется лицу путем освобождения его от долгового обязательства, факт уничтожения заемного письма будет означать оконченность преступления. Если взятка выступает в завуалированной форме, например, под видом приобретения за бесценок дорогостоящей (антикварной) вещи, то преступление будет выполнено уже соглашением о «купле-продаже», так как с этого момента должностное лицо приобретает право собственности на вещь.

Действия лиц, направленные на дачу-получение взятки, образуют область предварительной преступной дея-

тельности, которая тоже влечет уголовную ответственность. В соответствии с Основными началами советского уголовного законодательства покушение на преступление и даже приготовительные к нему действия могут быть наказаны принципиально так же, как и оконченное преступление (ст. 19 УК).

К приготовительным действиям советское уголовное законодательство относит приискание и приспособление орудий и средств, устранение препятствий и создание условий для совершения преступления. Приготовлением ко взяточничеству следует считать, например, поиски посредников, испрашивание совета, кому и в каком виде надо дать взятку за служебное действие, в котором заинтересовано лицо, составление плана ведения переговоров о взятке, покупка вещи, которая предназначается в качестве взятки и т. п.

Следственные и судебные органы не всегда привлекают к ответственности за приготовительные действия. Следует отметить, что приготовительные действия не должны влечь ответственности в тех случаях, когда они не достигают такой степени общественной опасности, которая требовала бы применения к лицам, их совершившим, мер уголовного наказания.

Освобождая от ответственности за приготовительные действия, судебно-следственные органы должны руководствоваться примечанием к ст. 6 УК РСФСР. Согласно этому примечанию «не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного».

Покушение выражается в действии, направленном непосредственно на совершение преступления. В соответствии с приведенным определением ряд действий, направленных на получение или передачу взятки, образует покушение на получение взятки или покушение на дачу взятки, которые влекут уголовную ответственность по статьям о взяточничестве с применением ст. 19 УК.

Так, покушениями на получение взятки будут: предложение или требование со стороны должностного лица лично и через других лиц дать ему взятку, согласие на принятие взятки и т. п.; при этом предложение или согласие может быть сделано как прямо, так и в завуалированной

форме — путем намеков, символических действий и т. п. Покушение на дачу взятки тоже может выражаться в различных действиях: например, в предложении взятки непосредственно или в письме, или через других лиц, в неудавшейся попытке вручить взятку должностному лицу самому или через посредников, в незаметном оставлении взятки на столе или дома в отсутствие и без ведома должностного лица и т. п.

Если при оконченом взяточничестве обычно отвечают обе стороны — и взяткодатель, и взяткополучатель, то при неоконченном взяточничестве возможна ответственность только одной стороны, вступившей на преступный путь. Другая сторона, отказавшаяся или не выразившая согласия совершить преступление, ответственности не подлежит. Если желающее получить взятку должностное лицо обращается с таким предложением или требованием к гражданину, и последний не соглашается на это, то должностное лицо отвечает в первом случае за покушение на получение взятки, а во втором случае — за покушение на вымогательство взятки; другое лицо не несет никакой ответственности. Наоборот, если желающий дать взятку не сумел заручиться согласием на это должностного лица, то, хотя бы даже ему удалось фактически вручить какую-нибудь ценность, уголовную ответственность будет нести только покушающийся на дачу взятки. В судебной практике имели место подобные случаи покушения на дачу взятки. Обратимся к примеру.

К. была уличена в провозе безбилетных пассажиров и дело о ней было передано в суд. Муж К., М., желая выгородить свою жену, накануне разбора дела предложил судье пойти в ресторан поужинать. Получив категорический отказ, М. достал пачку денег, быстро сунул их в карман шинели судьи и убежал. Судья немедленно зашел в партийный комитет узла и сообщил о случившемся. Линейный суд Закавказской ж. д. совершенно правильно осудил М. по ст. ст. 19 и 124 УК Грузинской ССР за покушение на дачу взятки¹.

За покушение на взяточничество могут одновременно привлекаться и обе стороны. Например, в случае пресечения преступления представителями власти в момент осуществления попытки вручить взятку, но до ее получе-

¹ «Заря Востока» 4 июня 1952 г.

ния должностным лицом, привлекается к ответственности за покушение и лицо, пытавшееся дать взятку, и должностное лицо, имевшее намерение ее получить.

Пленум Верховного суда СССР в руководящем постановлении от 24 июня 1949 г. предложил квалифицировать как покушение на дачу взятки действие лица, которое передает деньги или иные ценности другому, обманно выступавшему перед ним в роли посредника по передаче взятки, а потом присвоившему полученное.

Аналогично с указанным случаем как покушение на дачу взятки следует квалифицировать случаи передачи денег лицу, которое дающий ошибочно принял за должностное лицо, независимо от того, чем вызвано заблуждение — обманным поведением мнимого должностного лица или оплошностью самого взяткодателя.

Не исключена возможность, что после соглашения сторон относительно дачи-получения взятки одна из сторон откажется от своего преступного намерения. На основании ч. 2 ст. 19 УК лицо, добровольно отказавшееся от покушения, должно быть освобождено от уголовной ответственности за совершенное действие.

Советское уголовное законодательство не требует обязательного смягчения уголовной ответственности за покушение, но это вовсе не значит, что при назначении наказания суд не должен принимать во внимание, доведено или нет преступление до конца. При прочих равных обстоятельствах действие лица, выразившееся в покушении, обычно влечет меньшее наказание, чем оконченное преступление. Поэтому при рассмотрении судом дела о взяточничестве в приговоре должно найти отражение, имело ли место оконченное взяточничество или покушение на получение и дачу взятки. В последнем случае суд может применить ст. 19 УК и соответствующую статью о взяточничестве.

Суды не всегда придерживаются этого правила. Так, несмотря на то, что К. была признана виновной в том, что п р е д л о ж и л а народному судье взятку с целью добиться смягчения наказания ее мужу, народный суд 2-го участка Лабинского района Краснодарского края прямо квалифицировал ее деяние по ст. 118 УК, не применяя ст. 19 УК.

Точно так же народный суд 5-го участка г. Чебоксары Чувашской АССР квалифицировал действия Г. только по

ст. 118 УК, хотя из материалов дела видно, что Г. оставила банку с медом на квартире прокурора во время его отсутствия, вопреки ясно выраженной воле последнего не принимать взятки.

§ 6. Соучастие и, в частности, посредничество во взяточничестве

Взяткодатель и взяткополучатель являются необходимыми участниками рассматриваемого преступления. Наряду с указанными необходимыми участниками дачи-получения взятки в совершении этого преступления иногда участвуют и другие лица.

Прежде всего возможны случаи, когда в роли взяткодателя и взяткополучателей одновременно выступают двое и более лиц. Это обычно бывает тогда, когда несколько взяткодателей одновременно заинтересованы в действии или бездействии должностного лица или же когда для удовлетворения одаривающего требуется согласованная деятельность нескольких должностных лиц.

Так А-дян и А-ян — заведующие вагон-складами — разрешили представителю Талинского райземотдела погрузить в вагон-склад 28 мешков семечек, за что получили от него 1500 руб., которые разделили между собой¹. В данном случае на стороне взяткополучателей участвуют два лица, которые и должны нести ответственность в зависимости от степени участия каждого в преступлении.

Взяточники иногда выступают в виде организованной, устойчивой группы. Преступная деятельность в этих случаях является для них систематическим источником «дохода».

Предварительным и судебным следствием было установлено, что Ш., В. и С., работавшие на станции Лида Белорусской ж. д., по взаимной договоренности систематически принимали к отправлению багаж, который по своему характеру приему не подлежал, и за это брали с клиентов незаконное денежное вознаграждение².

Все указанные лица должны рассматриваться как исполнители взяточничества независимо от того, кому из

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 100—101.

² «Социалистическая законность» 1941 г. № 1, стр. 62—63.

них непосредственно вручается взятка, какова степень участия каждого в служебных действиях, в которых заинтересован взяткодатель, и какую часть взятки получает каждое должностное лицо.

Обычно между совиновниками взяточничества существует соглашение относительно совместной преступной деятельности или, во всяком случае, они действуют заведомо сообща.

Принять участие во взяточничестве могут и лица, которые непосредственно не совершали преступления. Их участие может выразиться в склонении других к получению или даче взятки или к посредничеству во взяточничестве. Во всех перечисленных случаях лицо, возбуждая в другом решимость совершить преступление, выступает в роли подстрекателя и должно наказываться по соответствующей статье о взяточничестве, но с применением ст. 17 УК.

Советское уголовное право стоит на той точке зрения, что соучастниками в совершении должностного преступления могут быть не только должностные, но и частные лица. Поэтому подстрекателем ко взяточничеству может быть всякое лицо, как должностное, так и недолжностное.

В тех случаях, когда должностное лицо склоняет другого получить взятку, оно будет отвечать как подстрекатель только при условии, если не оставляет себе часть взятки. В противном случае должностное лицо, получившее вознаграждение и путем использования своего служебного положения побудившее другое должностное лицо совершить за взятку служебное действие, в котором заинтересован одаривающий, должно нести ответственность как соисполнитель взяточничества. Его поведение следует квалифицировать по ст. 117 УК без ссылки на ст. 17.

Подстрекатель ко взяточничеству действует с прямым умыслом, т. е. он предвидит, что склоняет другого к даче или к получению незаконного вознаграждения в связи с поведением по службе, и желает этого. При этом подстрекатель может руководствоваться всякими мотивами как корыстного, так и некорыстного характера.

Подстрекатель прибегает к самым различным средствам воздействия (просьба, убеждение, угрозы и т. п.). Склонение ко взяточничеству может совершаться и в завуалированной форме, например, путем намеков и тому подобных действий.

На практике возник вопрос, как квалифицировать поведение лица, которое, используя заинтересованность другого в определенном действии по службе, предлагает себя в роли посредника для передачи взятки, а на самом деле присваивает деньги и другие ценности, полученные якобы для передачи должностному лицу. Долгое время суды расценивали это как получение имущества путем обмана, т. е. как мошенничество, которое предусмотрено ч. 1 ст. 169 УК РСФСР, вовсе освобождая от ответственности лиц, передавших деньги или другие ценности.

Например, приговором народного суда 1-го участка г. Кузнецка Т. был осужден по ч. 1 ст. 169 за то, что, узнав о намерении К. начать хлопоты об освобождении из-под стражи осужденного сына, обещал ей организовать такое освобождение через прокурора. С этой целью он принял от К. 5000 руб., которые никому не передал, а обратил в свою пользу.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 29 июня 1949 г. признал ошибочной судебную практику, которая в таких случаях усматривает лишь чисто имущественное преступление — мошенничество, предусмотренное ч. 1 ст. 169 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. По мнению Пленума, суды при рассмотрении таких дел упускают из виду основной момент в действиях виновных лиц, а именно то, что одно лицо фактически склоняет другое к даче взятки, а это последнее в результате подстрекательства передает деньги с намерением подкупить должностное лицо. Поэтому Пленум предложил рассматривать мнимых посредников как подстрекателей к даче взятки и квалифицировать их действия по ст. ст. 17 и 118 УК, а лиц, склоненных к передаче ценностей, привлекать к ответственности за покушение на дачу взятки на основании ст. ст. 19 и 118 УК¹.

Лицо может принять участие во взяточничестве и в роли пособника. Согласно ст. 17 УК РСФСР «пособниками считаются лица, содействующие выполнению преступления советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий или же сокрытию преступника или следов преступления».

---

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 27, 28.

Пособничество взяточничеству может совершаться и должностными, и частными лицами. Должностные лица могут содействовать и даче, и получению взятки. Для обоснования ответственности не имеет значения, оказывает ли должностное лицо содействие получению взятки в том же или в другом учреждении, связывает ли его с взяткополучателем общность службы или нет, нарушает ли оно своими действиями служебные обязанности или не выходит за пределы дозволенного и т. п. Содействие должностного лица может выразиться в самых различных действиях, начиная от простой дачи совета или какого-нибудь указания в связи с вручением взятки и кончая более активным поведением, вплоть до участия в совершении служебных действий, в которых заинтересован взяткодатель и за которые получило вознаграждение другое должностное лицо. Если в связи с этим им совершается какое-нибудь преступление, то лицо должно нести ответственность не только за соучастие во взяточничестве, но и за совершенное должностное преступление.

В целях усиления борьбы с отдельными видами пособничества советское уголовное законодательство выделило в качестве самостоятельного преступления наиболее типичный вид пособничества взяточничеству — посредничество во взяточничестве. Посредничество во взяточничестве по степени общественной опасности приравнивается к даче взятки; об обоих преступлениях говорится в одной и той же ст. 118 УК и с ними связывается одинаковое наказание.

Это объясняется той ролью, какую играет посредник при совершении данного преступления.

Посредник — активный соучастник преступления, он является связующим звеном между взяткодателем и взяткополучателем. Иногда посредник становится инициатором и душой всего преступного предприятия, независимо от того, действует ли он по корыстным или по другим мотивам. Посредник, облегчающий совершение взяточничества, является общественно-опасной фигурой. Его опасность еще больше повышается, когда он начинает заниматься посредничеством во взяточничестве систематически, превращает посредничество в источник постоянного дохода, который он получает путем удержания некоторой доли из передаваемого должностному лицу «вознаграждения». Посредник, ведущий паразитический образ жизни,

разлагающе действует на неустойчивые и отсталые элементы, толкая одних в сторону получения, а других — в сторону дачи взятки. Поэтому с этой формой соучастия необходимо бороться особенно упорно и сурово.

О необходимости установления уголовной ответственности и недопустимости замены ее мерами дисциплинарного взыскания в отношении лиц, виновных в посредничестве во взяточничестве, говорится в определении Военно-железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 25 июля 1944 г. по делу Ф.: «Военным трибуналом Горьковской ж. д. вынесено определение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении Ф. за посредничество во взяточничестве. Это определение трибунала подлежит отмене, так как в случае установления виновности Ф. в посредничестве во взяточничестве он должен быть привлечен к уголовной ответственности»¹.

Деятельность посредника носит разнообразный характер. В одном случае он prepares почву для вручения взятки, ведет переговоры и выясняет условия, на которых может состояться согласие между взяткодателем и взяткополучателем, договаривается, «что» именно и «за что» дается. В другом случае он выступает в роли передатчика взятки, т. е. фактически вручает деньги или другие ценности взяточнику или другому лицу по его указанию; бывают случаи, когда он оказывает должностному лицу различные услуги, чтобы добиться благоприятного результата в интересах взяткодателя. Посредник оказывает содействие не только дающему взятку, но и получающему ее, он может превратиться в негласного агента должностного лица (разыскивать людей, согласных дать взятку, делать предложения, требовать от имени должностного лица взятки и т. п.).

Суды не всегда ясно представляют себе круг действий, которые следует относить к посредничеству во взяточничестве. Бывают случаи, когда они освобождают от ответственности лиц, заведомо создавших благоприятные условия, способствующие передаче «дара» взяткодателем взяткополучателю.

Например, Военно-железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определением от 10 сентября 1943 г. по

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 102.

делу О. и М. отменила оправдательный приговор военного трибунала Ленинской ж. д. в отношении посредника М. Материалами дела было установлено, что М. наладил связь между взятодателем П. и взятополучателем — старшим весовщиком станции Кочетовка К. Преступная деятельность М. выразилась в том, что он познакомил П. с К., сводил их несколько раз, устраивал совместные попойки и присутствовал при даче П. взятки К. в размере 5000 руб. за незаконное предоставление взятодателю вагонов.

При указанных обстоятельствах, по мнению Коллегии, имеются все основания для привлечения М. к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве¹.

Посредник может предварительно заручиться согласием взятополучателя относительно передаваемой взятки, но это не обязательно; посредник должен нести ответственность и в том случае, если вручает должностному лицу взятку без всякой предварительной договоренности.

Этого обстоятельства не учел и допустил ошибку линейный суд Московско-Рязанской ж. д. по делу В. и других.

Посредникам Л. и З., передавшим ревизору В. взятку за незаконный проезд в поезде десяти пассажиров, был вынесен оправдательный приговор на том основании, что обвиняемые не имели договоренности с В. о бесплатном проезде пассажиров. Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, не согласившись с приведенным мотивом и отменив приговор, направила дело на новое судебное рассмотрение.

Посредничество во взяточничестве предполагает умышленную деятельность: лицо предвидит, что оказывает содействие взяточничеству, и желает этого.

Поскольку посредничество является видом соучастия, момент его окончания совпадает с получением должностным лицом взятки. Поэтому если деятельность посредника ограничилась принятием взятки для передачи ее должностному лицу, это следует считать покушением на посредничество и квалифицировать по ст. ст. 19 и 118 УК.

Судебной практике известны случаи, когда между взятодателем и взятополучателем существовало не

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1943 г.», 1948, стр. 89—90.

одно, а несколько посредствующих звеньев, когда взятка, полученная от заинтересованного лица, передавалась из рук в руки — одним посредником другому, прежде чем достигнуть конечного пункта.

Например, по делу О. было установлено, что один пассажир в целях незаконного получения четырех проездных билетов дал О., помимо стоимости билетов, еще 200 руб. для передачи кассиру в виде взятки. О. все эти деньги передал Ч., который путем вручения взятки кассиру В. добился от нее незаконной выдачи для пассажира четырех проездных билетов.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 9 ноября 1944 г. виновным в преступном посредничестве был признан не только Ч., непосредственно передавший взятку кассиру, но и О.¹

Как мы уже указывали, посредничество во взяточничестве является по существу пособничеством, но так как оно предусмотрено ст. 118 УК в качестве самостоятельного преступления, при квалификации деяния не следует ссылаться на ст. 17 УК.

Суды иногда ошибочно ссылаются на ст. 17 УК при установлении ответственности за посредничество во взяточничестве.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 9 ноября 1944 г. по делу О. признал, что «действия, инкриминируемые О., неосновательно квалифицированы по ст. ст. 17—117 УК РСФСР, так как, поскольку он полученные им от пассажира деньги передал через Ч. в качестве взятки В., то эти инкриминируемые О. действия надлежит рассматривать как посредничество во взяточничестве и квалифицировать по ст. 118 УК РСФСР»².

Другие пособнические действия, за исключением посредничества во взяточничестве, должны рассматриваться, в зависимости от конкретных обстоятельств, или как соучастие в получении взятки, или как соучастие в даче взятки и квалифицироваться по соответствующей статье со ссылкой на ст. 17 УК. В таком же порядке следует квалифицировать случаи укрывательства, поскольку последнее по УК РСФСР считается видом пособничества и в то же время не является посредничеством во взяточничестве.

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 21.

² Там же.

Укрыватели взяточничества представляют особенную общественную опасность, когда в их роли выступают должностные лица. Совершая активные действия по службе с целью укрытия взяточников, они тем самым мешают нормальной деятельности государственного и общественного аппарата и потому должны привлекаться к ответственности не только за соучастие во взяточничестве, но, по совокупности, и за злоупотребление властью (ст. 109 УК) или другое должностное преступление.

Недоносительство о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении не является соучастием в преступлении. Согласно ст. 18 УК недоносительство влечет за собой наказание лишь в случаях, специально указанных в законе. Недоносительство о взяточничестве не предусмотрено Уголовным кодексом в качестве уголовно-наказуемого деяния. Поэтому, по общему правилу, оно не влечет уголовной ответственности. Но если в обязанность должностного лица входит сообщение о готовящемся или совершенном взяточничестве, то непринятие мер по предупреждению или разоблачению преступления должно рассматриваться как бездействие власти (ст. 111 УК). Если же недоносительство и попустительство заранее было обещано взяточникам, то должностное лицо, своим поведением заведомо укрепляющее в других решимость беспрепятственно совершить преступление, должно рассматриваться как пособник и нести ответственность за соучастие во взяточничестве.

ГЛАВА II

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Советское уголовное законодательство различает простое взяточничество (ч. 1 ст. 117 УК) и взяточничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 117 УК). Перечисленные в законе квалифицирующие признаки относятся только к получению взятки. Уголовный кодекс не предусматривает квалифицированных видов дачи взятки. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 24 июня 1949 г. отметил, что суды часто упускают из виду предусмотренные законом признаки, квалифицирующие взяточничество. «В результате игнорирования этих квалифицирующих признаков, — говорится в постановлении Пленума, — к обвиняемым необоснованно применяется ч. 1 ст. 117 УК РСФСР (и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик), что влечет назначение им наказания, не соответствующего по своей мягкости тяжести совершенного преступления»¹.

Считая, что подобная практика противоречит социалистической законности и приводит к ослаблению борьбы со взяточничеством, Пленум Верховного суда СССР дал руководящее указание: «Не допускать применения ч. 1 ст. 117 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик при наличии квалифицирующих признаков ч. 2 этих статей УК»².

Обстоятельствами, отягчающими получение взятки и влекущими повышенное наказание в соответствии с ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, являются: а) ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; б) наличие

---

¹ «Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 27.

² Там же, стр. 28.

прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки; в) вымогательство взятки.

Для применения второй части ст. 117 УК достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков, предусмотренных этой частью статьи. Суды иногда упускают из виду указанное обстоятельство и отвергают существование квалифицированного взяточничества, например, на том основании, что в действиях должностного лица отсутствуют признаки вымогательства взятки, в то время как в деянии содержатся другие квалифицирующие признаки, которые почему-то не принимаются во внимание судом.

Перейдем к рассмотрению отдельных обстоятельств, квалифицирующих получение взятки.

При установлении ответственного положения должностного лица в качестве обстоятельства, отягчающего получение взятки, советское уголовное законодательство исходит из того, что чем более важную государственную и общественную функцию выполняет должностное лицо, тем большей должна быть его ответственность перед социалистическим государством.

Вопрос о том, каких должностных лиц следует считать занимающими ответственное положение, нельзя решать на основании заранее определенных формальных признаков. Этот вопрос должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 24 июня 1949 г. указано, что «ввиду отсутствия точного перечня ответственных должностных лиц, подпадающих под признаки ч. 2 ст. 117 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик), суды должны с особой тщательностью выявлять должностное положение подсудимого»¹.

Для выполнения этой задачи судам следует учитывать целый ряд обстоятельств: например, обладает ли должностное лицо правом представлять данное учреждение, имеет ли оно полномочия по распоряжению материальными средствами учреждения или предприятия, наделено ли оно соответствующими правами при осуществлении важных государственных и общественных функций или при проведении государственных мероприятий, несет ли оно

---

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 27.

ответственность за деятельность учреждения, отдела, лаборатории, цеха или отдельных групп служащих и т. п. Суды должны принимать во внимание не только характер занимаемой должности, но и те задания, осуществление которых в том или ином отдельном случае возложено на должностное лицо.

Отмечая тот факт, что судебная практика часто придает ограничительное толкование понятию ответственного положения должностного лица, Пленум Верховного суда СССР предложил не суживать этого понятия¹.

Несмотря на то, что соблюдение приведенного указания обязательно для всех судов, некоторые суды продолжают недооценивать значение этого квалифицирующего обстоятельства и не привлекают к суровой ответственности лиц, не оправдавших высокого доверия, оказанного им государством.

Так, народный суд 1-го участка Вилькийского уезда Литовской ССР осудил по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР к одному году лишения свободы Р., который, работая контролером-ревизором по гарнцевому сбору Министерства заготовок Литовской ССР и обнаружив у Д. незарегистрированную паровую мельницу, опечатал ее, а после получения от Д. взятки снял пломбу, акта не составил и устно разрешил продолжать эксплуатацию мельницы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 17 июня 1950 г. признала, что народный суд неправильно отнес Р. к разряду должностных лиц, не занимающих ответственного положения, и ошибочно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 117, а не по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, назначив ему наказание, несоизмеренное тяжести совершенного преступления.

Вторым отягчающим обстоятельством закон считает получение взятки лицом, которое уже имело судимость за взятку или неоднократно получало взятку. В обоих случаях лицо обнаруживает укоренившуюся склонность к превращению должности в источник личной наживы. В первом случае даже наказание не сумело оказать на лицо воспитательного воздействия. Во втором случае неоднократное получение взятки показывает, с какой легкостью лицо становится на преступный путь. Поэтому за-

---

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 28.

кон придает этим обстоятельствам значение квалиф циркулирующих обстоятельств.

Суды не всегда учитывают это указание закона. Так, П. и К. были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР по обвинению в том, что они, будучи багажными раздатчиками Челябинского резерва, сопровождая багажный вагон, неоднократно разрешали незаконный проезд в нем разным пассажирам, за что получали с последних взятки.

Определением подготовительного заседания трибунала Московско-Рязанской ж. д. преступление П. и К. переквалифицировано с ч. 2 ст. 117 на ч. 1 ст. 117 УК РСФСР, по которой они осуждены к исправительно-трудовым работам на один год.

Военная железнодорожная коллегия Верховного суда СССР приговор военного трибунала отменила, указав, что поскольку виновность П. и К. в неоднократном получении с пассажиров взятки сам суд признал по делу доказанной, то к ним следовало применить ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, а не ч. 1 этой статьи, как это было сделано военным трибуналом¹.

Аналогичную ошибку допустил линейный суд Ярославской ж. д., который, признав начальника станции О. виновным в систематическом получении взяток с клиентов, квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, не согласившись с приведенной квалификацией поведения О., приговор линейного суда отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение.

В связи с частыми ошибками судов Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 24 июня 1949 г. разъяснил, что следует понимать под неоднократным получением взятки. «Как неоднократное получение взяток, — указывает Пленум, — должны рассматриваться одновременное получение взятки в двух или более случаях, либо одновременное получение взяток от двух или более лиц».

Таким образом, для обоснования повышенной ответственности вовсе не требуется, чтобы должностное лицо систематически занималось взятничеством или превра-

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 100.

тило бы его в постоянный источник дохода, уже второй случай взяточничества образует «неоднократность» в смысле ч. 2 ст. 117 УК. Сюда подойдет и получение взятки не менее двух раз от одного и того же лица. Напротив, если должностное лицо в связи с определенным служебным действием получает от одного и того же взяткодателя в несколько приемов условленное вознаграждение, то это нельзя считать неоднократным получением взятки.

В соответствии с общими принципами советского уголовного права получение взятки не может считаться «неоднократным», если повторное получение взятки имело место после истечения давностного срока в отношении предшествующего случая взяточничества.

Часть 2 ст. 117 УК РСФСР, как мы уже говорили, предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства наличие у лица прежней судимости за взятку. По точному смыслу закона требуется, чтобы лицо имело судимость именно за взяточничество — все равно за получение или за дачу взятки, — а не за другое преступление, хотя бы и должностное.

Для признания существования прежней судимости за взяточничество не требуется, чтобы лицо полностью или частично отбыло наказание; достаточно, если был вынесен обвинительный приговор за это преступление. Прежняя судимость не будет учитываться лишь в случаях: 1) когда не приведенный в исполнение обвинительный приговор за первое взяточничество в силу ст. 10 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» (ст. 15 УК РСФСР) погашен давностным сроком; 2) когда после отбытия наказания прошли сроки, предусмотренные ст. 10¹ «Основных начал» (ст. 55 УК РСФСР) для погашения судимости; 3) когда в актах амнистии или помилования, на основании которых лицо освобождено от наказания, специально указано о снятии судимости.

К числу отягчающих обстоятельств закон относит, наконец, вымогательство взятки со стороны должностного лица.

При вымогательстве взятки должностное лицо обращается к отдельным гражданам с требованием предоставить ему какие-либо материальные ценности, имущественную выгоду, грозя в противном случае ущемить своими

служебными действиями их законные права и интересы. Характерной чертой вымогательства взятки является то, что при вымогательстве лицо дает вознаграждение должностному лицу в связи с его служебной деятельностью не добровольно, а вынужденно.

Должностное лицо, прибегающее к вымогательству взятки, представляет большую общественную опасность. Вымогатели взяток вызывают законное возмущение советских граждан, которые видят в них не только людей, одолеваемых недостойной корыстью и превращающих службу в источник наживы, но и людей, открыто и цинично дискредитирующих органы советской власти в глазах населения.

Социалистический правопорядок требует сурового наказания вымогателей взятки.

Если закон предусматривает повышенную ответственность лица, получившего взятку путем вымогательства, то, напротив, лицо, давшее взятку под воздействием вымогательства, вовсе освобождается от ответственности.

При вымогательстве взятки инициатива всегда принадлежит должностному лицу, вторая сторона повинуется требованию первой. Отсюда не следует, однако, делать вывода, что во всех случаях, когда инициатива получения взятки принадлежит должностному лицу, имеет место вымогательство взятки. Такой взгляд привел бы к необоснованному расширению понятия вымогательства. Например, пришлось бы отнести к вымогательству взятки простую просьбу должностного лица дать ему вознаграждение, не подкрепленную никакими угрозами или не влекущую никаких невыгодных последствий в случае ее неисполнения.

Не является также вымогательством взятки требование должностным лицом вознаграждения за уже оказанные услуги, если только такое требование не сопровождается угрозой совершения каких-либо новых действий по службе, ограничивающих законные права и интересы лица.

Таким образом, необходимым признаком вымогательства взятки является принудительное воздействие на волю взяткодателя. Каково же содержание этого воздействия? Оно может иметь различный характер и обладать различной степенью, но оно всегда связано со служебным действием должностного лица и выражается в угрозе

совершения по службе каких-либо незаконных действий или невыполнения законных притязаний лица и т. п. Поэтому, например, требование должностного лица передать ему известную сумму денег под страхом совершения насильственных действий, никакого отношения к исполнению служебных обязанностей не имеющих, не образует состава вымогательства взятки, а должно рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 174 УК РСФСР; напротив, предложение должностного лица дать ему деньги под угрозой незаконного ареста будет вымогательством взятки, так как в последнем случае предоставление денег связано с действием по службе.

В судебной практике известен случай, когда взятка была потребована под угрозой несовершения действия по службе, за которым, по словам взяткополучателя, мог последовать арест взяткодателя.

Д. получил отпуск по болезни и поехал на свою родину в с. Чинчин. 6 июня 1943 г., когда кончился срок отпуска, Д. обратился в больницу, где работала врачом Г., заявив, что он болен. Г. выдала ему справку об освобождении от работы на 10 дней, а затем продлила освобождение от работы по болезни на 45 дней. После этого Г. предложила принести выданные справки; отобраз и разорвав их, она заявила Д., что если у него не будет бюллетеня, то его арестуют, и потребовала с него 6000 руб. за оформление бюллетеня. Д. заплатил Г. 6000 руб. и получил от нее бюллетень.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала в действиях Г. признаки вымогательства взятки¹.

Однако было бы ошибочным думать, что вымогательство взятки является разновидностью вымогательства, предусмотренного ст. 174 УК РСФСР, и что для него необходима угроза такого же содержания, какая предусмотрена в ст. 174, т. е. чтобы должностное лицо угрожало своими служебными действиями совершить насилие над личностью потерпевшего, огласить о нем позорящие сведения или истребить его имущество.

В судебной практике имели место попытки такого ограничительного толкования понятия вымогательства взятки.

---

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», 1948, стр. 101.

Так, народный суд Холмского района Великолукской области не усмотрел признаков вымогательства взятки в действиях объездчика леспромхоза Д., который требовал деньги и продукты у лиц, уже имевших лесорубные билеты и оплативших право порубки, не допуская в противном случае их к осуществлению своего права.

На этот приговор народного суда Председатель Верховного суда РСФСР внес протест в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР. В протесте, в частности, было указано, что в действиях Д. содержатся признаки вымогательства взятки, предусмотренные ч. 2 ст. 117 УК.

Коллегия отклонила протест, считая, что деяние Д. следует квалифицировать не по второй, а по первой части ст. 117 УК РСФСР. Свою точку зрения Коллегия мотивировала тем, что Д. не прибегал к вымогательству «в буквальном смысле слова».

Приведенное определение Коллегии было отменено Уголовно-судебной коллегией Верховного суда СССР, которая признала произвольной попытку ограничительного толкования понятия вымогательства взятки. По мнению Уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР, никакого «вымогательства в буквальном смысле» ч. 2 ст. 117 УК не предусматривает и, кроме того, совершенно не понятно, какое содержание Коллегия вкладывает в это понятие. «По существу, — говорится в определении УСК, — вымогательство при взяточничестве выражается в активном настойчивом требовании взятки под угрозой причинения ущерба в пределах службы». Поэтому «не было оснований отвергать в действиях Д. наличие вымогательства»¹.

Таким образом, вымогательство взятки налицо, когда оно выражается в требовании материальных ценностей или иных имущественных выгод под угрозой прямого воспрепятствования осуществлению прав граждан. Вымогательство взятки следует признать и в том случае, если должностное лицо не требует, а лишь предлагает дать ему взятку, отказываясь в противном случае удовлетворить законный интерес гражданина.

Иногда вымогательство взятки совершается в завуали-

---

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1946 г., вып. I, стр. 25.

рованной форме, т. е. не путем открытого, настойчивого требования взятки, а путем создания должностным лицом такой обстановки, при которой гражданин не может добиться осуществления своих законных прав и интересов и этим безысходным положением вынуждается к даче взятки.

В судебной практике известен случай, когда У., имея на это право, не могла прописаться в домовую книгу, так как управляющий домом Л. упорно отказывала ей в этом. Только после того, как У. дала Л. 1000 руб., та ее прописала.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 16 февраля 1949 г. Л. была признана виновной в вымогательстве взятки.

Судебная практика признала вымогательство взятки и в том случае, когда обстановка, вынуждающая дать взятку, складывается помимо взяткополучателя, но последний использует ее для осуществления своих незаконных требований.

Так, Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 6 апреля 1951 г. по делу С. признал в действиях осужденного С. признаки вымогательства взятки. Вина С. заключалась в том, что, сопровождая вагон с товарами, он в пути следования воспользовался затруднениями в приобретении билетов и потребовал у нескольких пассажиров взятку за предоставление им возможности сесть в вагон.

Вымогательство взятки приобретает особый общественно-опасный характер, когда к этому прибегают должностные лица, в функции которых входит подбор кадров служащих и которые, используя заинтересованность обращающихся к ним граждан в данном виде работы, требуют с них вознаграждение за предоставление им этой работы. Такие случаи известны судебной практике.

Так, П. — директор водной базы «Мосминвод», Я. — заместитель директора и Б. — инспектор базы превратили распределение стоянок для продажи газированной воды и подбор кадров велотележников в источник преступного обогащения. Для получения постоянного места или тележки необходимо было уплатить от 100 руб. и выше, в зависимости от доходности места. Лиц, получивших место или тележку и уклонившихся от дачи взятки, преследовали и под разными предлогами снимали с работы.

«При таких обстоятельствах, — говорится в определении Судебной коллегии Верховного суда СССР, — когда без взятки нельзя было получить на водной базе ни места, ни тележки, ни газа, когда перед каждым продавцом ставились на выбор: либо взятка, либо потеря работы, суд правильно квалифицировал действия П., Я. и Б. по ч. 2 ст. 117 в силу п. «в» этой статьи, предусматривающего применение со стороны принявшего взятку вымогательства»¹.

Некоторые должностные лица, злоупотребляя своими хозяйственно-распорядительными функциями, прибегают к своеобразному способу воздействия на подчиненных им лиц в целях получения взятки. Они изменяют в худшую сторону условия работы своего подчиненного и оставляют его в таком положении до тех пор, пока он не откупится, после чего возвращают его в прежнее положение. Ущерб, наносимый в таких случаях подчиненному, большей частью связан с сокращением заработка, который восстанавливается после дачи взятки.

Так, заведующий банями В. с целью получения с банщиков денег искусственно ухудшал условия работы путем перевода их без достаточных оснований из одной бани в другую, где они имели значительно меньше заработка, а после получения от них вознаграждения переводил на старые места.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 15 марта 1950 г. подтвердила правильность осуждения В. за вымогательство взятки.

Возникает вопрос, как следует квалифицировать требование должностным лицом взятки под страхом совершения в отношении взяткодателя невыгодного для него, но вполне законного служебного действия.

В судебной практике был случай, когда старший милиционер К., собравший против Е. материалы, уличающие его в крупной растрате, при содействии посредника Х. стал требовать у Е. деньги под угрозой дать движение делу и совершить арест уличенного. Получив от Е. 600 руб., К. скрыл произведенное им дознание.

Так как в таких случаях должностное лицо угрожает принятием законных мер, в его поведении отсутствует один из основных признаков вымогательства взятки —

---

¹ «Советская юстиция» 1938 г. № 20—21, стр. 88.

угроза ограничения законных прав и интересов граждан, но имеется состав получения взятки, предусмотренный ч. 1 ст. 117 УК.

Другое решение вопроса, т. е. признание наличия вымогательства взятки, привело бы к освобождению от ответственности взяткодателя, что противоречило бы задачам борьбы со взяточничеством. В то же время следует учитывать, что в указанных случаях должностное лицо, отвечая по ч. 1 ст. 117 УК, должно быть привлечено к ответственности по совокупности и за свое незаконное поведение по службе, которое в зависимости от конкретных обстоятельств будет содержать признаки или злоупотребления властью, или бездействия власти, или превышения власти.

ГЛАВА III

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

§ 1. Наказание за взяточничество

После установления в действиях обвиняемых признаков состава дачи-получения взятки, посредничества во взяточничестве или других форм участия в преступлении наступает важный завершающий момент в деятельности суда, рассматривающего уголовное дело: избрание меры наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Принцип подзаконности деятельности суда, выраженный в статье 112 Конституции СССР, состоит, в частности, в том, что при назначении наказания суды должны применять именно ту санкцию, которая предусмотрена законом за данный вид преступления.

Простое взяточничество влечет за собой лишение свободы до двух лет (ч. 1 ст. 117 УК). За получение взятки при отягчающих обстоятельствах Уголовный кодекс предусматривает лишение свободы не ниже двух лет с конфискацией имущества (ч. 2 ст. 117 УК). С дачей взятки закон связывает лишение свободы до пяти лет (ст. 118 УК).

На основании приведенных законодательных постановлений было бы ошибочным делать вывод, что советское уголовное право преследует строже дачу взятки, чем получение взятки. Правда, закон предусматривает за дачу взятки лишение свободы до пяти лет, в то время как за получение взятки без отягчающих обстоятельств устанавливает лишение свободы до двух лет. Но вместе с тем Уголовный кодекс не знает квалифицированных видов дачи взятки, и в самых тяжелых случаях за это деяние не может быть назначено лишение свободы свыше пяти лет. Напротив, за квалифицированные виды получения взятки

наказание достигает лишения свободы до десяти лет с конфискацией имущества.

Из неразрывной связи, существующей между получением и дачей взятки, и смысла приведенных постановлений закона вытекает, что суды в каждом отдельном случае должны согласовать ответственность за дачу взятки с ответственностью за получение взятки. Как правило, наказание за дачу взятки не должно превышать наказания за получение взятки. Поэтому в случаях неквалифицированного взяточничества наказание за дачу взятки обычно не будет свыше двух лет лишения свободы. Наказание за это преступление может доходить до пяти лет, во-первых, если имело место квалифицированное получение взятки и давший взятку знал об отягчающих обстоятельствах, предусмотренных второй частью ст. 117 УК, и, во-вторых, если взяткодатель по каким-либо другим обстоятельствам (например, ввиду судимости за взяточничество или неоднократного совершения этого преступления) заслуживает более сурового наказания, чем взяткополучатель, который привлекается к ответственности по первой части ст. 117 УК.

При назначении наказания суды ни при каких обстоятельствах не могут выйти за высший предел санкции, обозначенный в законе. Если даже в данном конкретном случае, например, будут налицо одновременно все квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 117 УК, и другие отягчающие вину обстоятельства, то все равно суд не вправе назначить лишение свободы свыше десяти лет или перейти к более тяжелому виду наказания. Точно так же ни при какой совокупности отягчающих обстоятельств суд не может назначить за дачу взятки лишение свободы свыше пяти лет.

Иначе решается вопрос о низшем пределе наказания, предусмотренном законом. В исключительных случаях суд может назначить наказание ниже низшего предела или перейти к более легкому виду наказания. Суд должен руководствоваться при этом ст. 51 УК РСФСР, в которой сказано: «В том случае, когда по исключительным обстоятельствам дела суд приходит к убеждению о необходимости определить меру социальной защиты ниже низшего предела, указанного в соответствующей данному преступлению статье настоящего Кодекса, или перейти к другой, менее тяжелой мере социальной защиты, в этой

статье не обозначенной, он может допустить такое отступление, но не иначе, однако, как точно изложив в приговоре мотивы, вызвавшие это отступление».

Суды при определении наказания за взяточничество не всегда выполняют требования, изложенные в ст. 51 УК.

Так, линейный суд Винницкой ж. д. признал К. виновным в том, что он, заменяя багажного весовщика, путем вымогательства получил с пассажира П. взятку за отправку его багажа, а через несколько дней за взятку незаконно достал билет Я.

Применив к К. ч. 2 ст. 105 УК УССР (квалифицированный вид получения взятки), линейный суд назначил ему наказание — лишение свободы сроком на один год и шесть месяцев.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР отменила указанный приговор на том основании, что линейный суд вопреки санкции ч. 2 ст. 105 УК УССР совершенно необоснованно определил за такое общественно-опасное преступление, каким является вымогательство взятки, наказание ниже низшего предела, намеченного в законе. При этом суд не выполнил требование ст. 51 о приведении мотивов, по которым он смягчил наказание.

Предусмотренные законом санкции за взяточничество не носят абсолютно определенного характера, и суду предоставляется возможность в пределах установленного минимума и максимума санкции избрать меру наказания, соответствующую степени общественной опасности преступления и виновности лица, его совершившего. Таким путем осуществляется принцип индивидуализации наказания, характерный для советского социалистического уголовного права.

Чем же должен руководствоваться суд при выборе конкретной меры наказания за взяточничество?

Суд должен принять во внимание те отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, которые имеют значение при совершении любого преступления и перечень которых дан в ст.ст. 47 и 48 УК РСФСР (мотивы и цели совершения преступления, способ совершения преступления, личные свойства преступника и т. п.). Например, в соответствии с п. «в» ст. 47 суд должен определить более строгое наказание, если взяточничество совершено организованной группой лиц, так как при таких условиях повышается степень общественной опасности преступления.

Или на основании пункта «д» ст. 47 суд должен учесть в рамках санкции ч. 2 ст. 117 то обстоятельство, что вымогательство взятки совершено начальником у подчиненного ему лица. Напротив, при прочих равных условиях суд должен выбирать более мягкую меру наказания, если взятка получена под воздействием лица, от которого обвиняемый зависит по службе (п. «г» ст. 48), или если взятку дает или берет несовершеннолетний (п. «з» ст. 48), и т. д.

Перечень отягчающих и смягчающих вину обстоятельств, содержащийся в ст. ст. 47 и 48 УК, носит примерный характер. Суд должен принять во внимание еще целый ряд других обстоятельств, которые в соответствии со ст. 45 УК определяют тяжесть и характер совершенного преступления или степень общественной опасности преступника.

Как мы уже говорили, некоторые отягчающие обстоятельства, относящиеся к получению взятки, предусматривает сам закон, образуя квалифицированные виды взяточничества. Достаточно существования одного из указанных в ч. 2 ст. 117 квалифицирующих признаков, чтобы применить эту часть статьи и назначить повышенное наказание. Но возможно, что в данном конкретном случае существует не один, а одновременно два или несколько предусмотренных законом квалифицирующих признаков и еще другие отягчающие обстоятельства. Такое стечение отягчающих обстоятельств суд должен обязательно учесть при выборе наказания в рамках санкции, предусмотренной за квалифицированное взяточничество.

Суды не всегда соблюдают это требование. Так, Смоленский областной суд осудил Х. по ч. 2 ст. 117 УК на пять лет лишения свободы с конфискацией имущества. Работая начальником Заднепровского райжилуправления и получив заявление от В. о предоставлении ей жилплощади, Х. дал указание бухгалтеру П. составить два подложных акта о том, что В. якобы проживает в землянке, которой грозит обвал, и что она якобы является матерью инвалида Отечественной войны. Одновременно Х. сообщил В., что если она не даст 3000 руб., то будет ходить несколько лет без жилплощади. Получив через П. взятку в сумме 2500 руб., Х. выдал В. ордер на занятие жилплощади на основании сфабрикованных по его указанию фиктивных актов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного

суда СССР отменила приговор в отношении Х., указав, что «Смоленский областной суд при назначении Х. наказания не учел особой социальной опасности совершенного им преступления и назначил наказание, не обеспечивающее надлежащей борьбы со взяточничеством».

Как видно из материалов приведенного дела, помимо двух предусмотренных законом квалифицирующих признаков — вымогательства взятки и ответственного должностного положения, в деле имеются еще другие отягчающие обстоятельства. Всю указанную совокупность отягчающих обстоятельств суд должен был принять во внимание при избрании подсудимому соответствующей меры наказания.

Существует ряд обстоятельств, которые хотя и не предусмотрены законом, но играют роль при определении наказания за любой вид взяточничества.

При избрании наказания в пределах санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 117 УК, а также ст. 118 УК имеет значение характер служебного действия, в связи с которым дается взятка. Если взятка обусловлена совершением должностным лицом законного служебного действия, то такой случай при прочих равных условиях должен влечь меньшее наказание, чем, если взятка связана с совершением действия, которое содержит нарушение служебных обязанностей.

Размер наказания зависит и от рода служебной деятельности, в связи с которой дана взятка. Существуют отдельные отрасли государственной службы, для которых взяточничество представляет повышенную опасность. В этом отношении особо опасным видом взяточничества является судебное взяточничество.

Выступая обвинителем в 1924 году на процессе группы ленинградских судебных работников, акад. А. Я. Вышинский говорил: «Взятка сама по себе — гнуснейшее орудие разврата, но она становится чудовищной, когда дается следователю или вообще работнику юстиции. Ведь едва ли можно вообразить что-либо ужаснее судей, прокуроров или следователей, торгующих правосудием. Суд — один из величайших устоев государственного строительства. Разложение судебно-прокурорских работников, разложение суда — величайшая опасность для государства!..»¹

¹ А. Я. Вышинский, Судебные речи, Госюриздат, 1953, стр. 58.

Сурового наказания заслуживают не только служители правосудия, соблазнившиеся взяткой, но и другие лица, призванные содействовать правосудию и выступившие в роли посредников во взяточничестве.

Приговором Верховного суда Казахской ССР Г. был осужден по ст. 118 УК РСФСР на два года лишения свободы. Г. признан виновным в том, что, будучи адвокатом Алма-Атинской юридической консультации и имея преступную связь со старшим следователем Л., получил от К. 5000 руб. для передачи Л., в производстве которого находилось дело по обвинению мужа К.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определением от 5 января 1949 г. приговор в отношении Г. отменила, указав, что «суд назначил ему наказание, по своей мягкости не соответствующее тяжести преступления, без учета того, что взятка была передана в связи с производством по уголовному делу адвокатом, т. е. лицом, в обязанности которого входит содействию осуществлению советского правосудия».

Суды не должны относиться снисходительно и к лицам, на которых хотя и не лежит специальная обязанность содействовать правосудию, но которые пытаются повлиять на исход судебного дела.

К. была признана виновной в том, что она предложила народному судье взятку с целью добиться смягчения наказания ее мужу, привлекавшемуся к ответственности за уголовное преступление.

Первым приговором К. была осуждена по ст. 118 УК РСФСР на два года лишения свободы условно с испытательным сроком в течение трех лет. По протесту Председателя Верховного суда РСФСР этот приговор отменен за мягкостью наказания. При вторичном рассмотрении дела К. была осуждена на один год исправительно-трудовых работ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала, что и при вторичном рассмотрении дела народный суд назначил К. наказание, не соответствующее по своей мягкости тяжести совершенного преступления, и потому приговор в отношении К. отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При избрании меры наказания суды должны учитывать, по чьей инициативе дана взятка. Бóльшая вина ложится на ту сторону, которой принадлежит инициатива в

совершении преступления. Даже в тех случаях, когда в действиях должностного лица не содержится признаков вымогательства взятки, но по его просьбе или предложению дается взятка, этот момент должен быть учтен судом при вынесении приговора.

На состав взяточничества не влияет ценность предмета взятки. Однако при определении размера наказания суд должен принимать во внимание сумму или ценность предмета взятки. Отягчающим вину обстоятельством является получение взятки в крупных размерах. Напротив, незначительный размер взятки может оказать влияние на смягчение наказания.

Так, Коллегия Верховного суда РСФСР, подчеркнув уголовно-наказуемый характер передачи агентом К. полутора мешков зерна-сметок для кур помощнику начальника станции Д. в связи с оказанием последним служебных услуг К., в то же время согласилась с приговором народного суда Красавского района Саратовской области, который ограничился в отношении Д. исправительно-трудовыми работами сроком на один год, а К. назначил один год лишения свободы условно¹.

В отдельных, исключительных случаях, если незначительное по размеру вознаграждение дано за правомерное действие в «благодарность» за совершение его должностным лицом и если в отношении взяткодателя в деле не имеется никаких отягчающих обстоятельств, суд может, руководствуясь примечанием к ст. 6 УК, вовсе освободить его от уголовной ответственности.

При назначении наказания за взяточничество суды не всегда правильно оценивают значение отдельных обстоятельств, считая некоторые из них смягчающими вину обстоятельствами в то время, как в действительности они не обладают этим свойством.

Например, суды часто снисходительно относятся к лицам, которые дают взятки в ложно понятых интересах служебной необходимости. Суды не учитывают того, что в этих случаях взятка, обычно, предоставляется из государственных или общественных средств, сопровождается составлением фиктивных документов и дезорганизует работу тех учреждений, предприятий или организаций, представители которых получают взятку.

---

¹ «Советская юстиция» 1938 г. № 11, стр. 29—31.

По приговору Московского областного суда были осуждены: С. — по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР на два года лишения свободы без поражения в правах; М., В., Я., Г., Б., Б. и Ч. — по ст. 118 и ч. 1 ст. 120 УК РСФСР по совокупности на один год исправительно-трудовых работ по месту работы каждый с удержанием 25% заработка.

Материалами дела было установлено, что представители ряда колхозов — М., В., Я., Г., Б., Б. и Ч., получив в Министерстве сельского хозяйства разрешение на отпуск с Люберецкого завода сельскохозяйственных машин, в целях скорейшей их отгрузки в колхозы дали бывшему начальнику отдела сбыта Люберецкого завода С. взятку в сумме 57 350 руб. Получив взятку, С. немедленно дал распоряжение об отгрузке машин. Возвратившись в колхозы, указанные лица представили отчеты с фиктивными документами о том, что деньги они якобы израсходовали на транспортировку машин, а также на свое содержание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила приговор и дело направила на новое рассмотрение, мотивировав тем, что Московский областной суд применил к виновным явно мягкое наказание, не соответствующее тяжести содеянного и не способствующее борьбе со взяточничеством.

Имея в виду такие ошибки в судебной практике, Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 24 июня 1949 г. указал, что «суды иногда смягчают наказание в отношении должностных лиц, дающих взятки в ложно понятых интересах служебной необходимости. Суды недооценивают при этом всей вредности и общественной опасности таких преступлений»¹.

Обобщая судебную практику по делам о взяточничестве, Пленум Верховного суда СССР в руководящем постановлении от 24 июня 1949 г. среди основных ошибок, допускаемых судами, в первую очередь отметил недооценку общественной опасности взяточничества и назначение за него необоснованно мягких наказаний.

В связи с этим Пленум предписывает: «Указать судам на необходимость решительной борьбы со взяточничеством путем строгого и последовательного применения к лицам, виновным в получении и даче взяток, а также к посредникам во взяточничестве суровых мер наказания,

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 26.

установленных законом за эти преступления, не допуская необоснованного смягчения наказания по этого рода делам»¹. В этом же постановлении Пленум отметил, что вопреки требованию закона «суды крайне редко применяют конфискацию имущества, предусмотренную в качестве дополнительного наказания ч. 2 ст. 117 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик»².

Снисходительное отношение к взяточдателям выражается, в частности, в том, что суды неправильно решают вопрос о судьбе денег или иных ценностей, переданных в качестве взятки. «Суды, — говорится в постановлении Пленума, — иногда выносят определения о возврате взяточдателям денег или других ценностей, данных им в качестве взятки. Так, по делу Г., осужденного народным судом за дачу взятки, Гомельский областной суд отменил определение народного суда о конфискации золотых часов, переданных в виде взятки, и постановил возвратить их взяточдателю»³.

В связи с такой ошибочной судебной практикой Пленум указал: «При осуждении взяточдателей деньги и другие ценности, переданные ими должностным лицам или посредникам, подлежат во всех случаях конфискации как вещественное доказательство применительно к п. 1 ст. 69 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик»⁴.

Иначе должен решаться вопрос в отношении переданных должностному лицу денег и иных ценностей в тех случаях, когда имело место вымогательство взятки. При таких обстоятельствах давший взятку является потерпевшим лицом, которое имеет право требовать обратно все то, что им передано в результате принуждения.

§ 2. Вопрос об ответственности за преступление, совершенное в связи с получением взятки

Поведение должностного лица, получившего взятку, может носить различный характер. Оно может быть вполне правомерным или выразиться в нарушении служебных

---

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 28.

² Там же, стр. 27.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 28.

обязанностей, которое само по себе влечет дисциплинарную, а в более тяжелых случаях — уголовную ответственность.

Действия должностного лица, получающего взятку, могут содержать признаки как должностных, так и других преступлений. В этих случаях должностное лицо подлежит уголовной ответственности не только за получение взятки, но, по правилам реальной совокупности, и за то преступное действие, которое оно совершает в связи с получением взятки. Однако не все суды придерживаются указанного предписания. Некоторые суды упускают из виду факт получения должностным лицом взятки и, сосредоточив внимание на преступлении, совершенном под влиянием взятки, привлекают к ответственности только за это преступление.

Например, приговором линейного суда Пермской ж. д. С. и П. были осуждены по ч. 1 ст. 59^в УК РСФСР (нарушение трудовой дисциплины на транспорте). П. и С. были признаны виновными в том, что они, сопровождая товарный поезд первый — в качестве паровозного машиниста, а вторая — в качестве главного кондуктора, по договоренности с гр-кой Т. на перегоне остановили поезд, на который погрузили сено, принадлежащее Т. и двум другим лицам, и перевезли его до станции Стальная, за что получили от Т. взятку. Поезд на перегоне был задержан на 26 минут.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определением от 6 сентября 1949 г. отменила приговор суда на том основании, что П. и С., как это видно из материалов дела, помимо нарушений трудовой дисциплины на транспорте, получили еще взятку; поэтому их преступление, наряду со ст. 59^в УК РСФСР, надлежит квалифицировать и по ст. 117 УК.

Суды иногда допускают ошибку и противоположного характера.

Так, Ч. и С. обвинялись в том, что, работая кондукторами на станции Бельцы, 9 марта 1948 г. во время сопровождения товарного поезда, по сговору между собой, перевезли в поезде пассажиров, за что получили с них взятку. Линейный суд Кишиневской ж. д. оправдал Ч. и С. за недоказанностью предъявленного им обвинения.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом прокурора об отмене оправдатель-

ного приговора ввиду неисследования в судебном заседании полностью всех доказательств, направила дело Ч. и С. на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Вместе с тем Коллегия указала, что в процессе расследования не подвергался обсуждению вопрос о незаконной посадке Ч. и С. в вагон товарного поезда пассажиров, хотя само по себе это действие представляет собой такое нарушение трудовой дисциплины, которое влечет уголовную ответственность. Поэтому при доказанности обвинения Ч. и С. в незаконной посадке в вагон пассажиров и получении с них взятки действия их надлежит квалифицировать по совокупности совершенных ими преступлений по ч. 1 ст. 56^{30а} (нарушение трудовой дисциплины на транспорте) и ч. 1 ст. 105 (получение взятки) УК УССР.

Тем же принципом следует руководствоваться и в том случае, когда должностное лицо в связи с получением вознаграждения оказывает содействие взяткодателю в совершении какого-нибудь преступления. Виновник будет отвечать не только за взяточничество по ст. 117 УК РСФСР, но и за соучастие в другом преступлении по соответствующей статье с применением ст. 17 УК.

Приведем пример из судебной практики. С. была стрелком внутренней охраны и охраняла складские помещения на одной из пристаней. Получив от П. 160 руб., она беспрепятственно пропустила П. на склад, где тот совершил хищение соли.

Пленум Верховного суда СССР признал, что С. по своему служебному положению была обязана не допускать П. на склад. Разрешив ему пройти на склад, С. тем самым устранила возникавшее для П. препятствие к совершению преступления. Так как по смыслу ст. 17 УК РСФСР устранение препятствий представляет один из видов пособничества в совершении преступления, С. должна рассматриваться как соучастница П. в хищении. Однако эта квалификация не охватывает полностью всех преступных действий, инкриминируемых С. Независимо от соучастия в хищении С. совершила еще другое преступление, прямо предусмотренное ст. 117 УК РСФСР, а именно получила вознаграждение за действие, которое связано с ее служебным положением.

Поскольку, таким образом, говорится в постановлении Пленума, в поведении С. имеются признаки двух преступлений, ее поведение по смыслу ст. 49 УК РСФСР должно

рассматриваться как совокупность двух преступлений и квалифицироваться как получение взятки и соучастие в хищении по совокупности¹.

Такое же решение вопроса встречается и в более поздней практике Верховного суда СССР. К. был признан виновным в том, что, работая начальником треста, вступил в преступную связь с К., П. и М., от которых получал взятки за беспрепятственный отпуск разным посторонним предприятиям и организациям дегте-бетонной массы с завода, находящегося в его подчинении. Так, К. получил в виде взяток от П. 14 400 руб., от К. — 12 700 руб., от М. — 4300 руб. Эти суммы, как видно из материалов дела, были получены и присвоены за счет завышения объема выполненных строительных работ по асфальтированию территорий государственных предприятий и артелей, которым отпускалась дегте-бетонная масса с завода треста, а также за счет завышения стоимости выполненных работ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 5 апреля 1952 г. признала, что К., получавший взятки для совершения действий в интересах расхитителей, должен нести ответственность не только по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР, но и с применением ст. 17 УК по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» как пособник.

Поскольку в приведенных случаях в действиях виновного лица содержится реальная совокупность двух преступлений, постольку отпадение по тем или иным основаниям ответственности за одно преступление механически не влечет за собой отпадения ответственности и за другое преступление. Так, прекращение уголовного преследования за взяточничество ввиду недоказанности факта передачи взятки не снимает вопроса о привлечении должностного лица к ответственности за незаконные действия, совершенные должностным лицом в интересах других лиц.

С другой стороны, освобождение лица от ответственности за действия по службе, совершенные в интересах взяткодателя, не должно механически влечь за собой освобождение от ответственности за получение взятки. При

---

¹ «Социалистическая законность» 1945 г. № 4, стр. 52—53.

этом не следует забывать, что состав дачи-получения взятки наличествует и в том случае, если вознаграждение получено в связи с совершением должностным лицом законного действия в интересах взяткодателя.

В тех случаях, когда взяткодатель, подкупая должностное лицо, склоняет его к совершению какого-либо преступления, он подлежит ответственности не только за взяточничество, но и за соучастие (ст. 17 УК) в данном преступлении.

При назначении наказания по совокупности за дачу-получение взятки и за совершенное в связи со взяткой преступление суд должен руководствоваться ст. 49 УК РСФСР. В соответствии с указанной статьей суд должен определить наказание за каждое преступление отдельно, а затем окончательно назначить наказание в пределах санкции той статьи, которая предусматривает наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 4 марта 1929 г., уточняя приведенное положение закона о назначении наказания при наличии совокупности преступлений, указал, что «суд должен рассматривать всю совокупность совершенных обвиняемым преступных действий как одно целое, характеризующее собой повышенную степень опасности личности обвиняемого, что дает суду право применения к нему тех мер социальной защиты и в тех пределах, какие указаны в статье закона, предусматривающей в санкции в качестве основной меры социальной защиты наиболее суровую меру»¹.

Упуская из виду приведенное указание, суды иногда при назначении наказания по совокупности за взяточничество и другое преступление определяют минимальное наказание в рамках статьи, предусматривающей более тяжкое преступление.

Так, Ц. был признан виновным в том, что, работая комендантом общежития Вильнюсского энергорайона, в течение двух лет вымогал взятки от рабочих за прописку и предоставление им жилплощади. По приговору народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюса Ц. был осужден по ч. 2 ст. 117 и ст. 109 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений к двум годам лишения свободы.

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 65.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, отменив приговор в отношении Ц., указала, что хотя суд правильно вынес обвинительный приговор Ц. по ч. 2 ст. 117 и по ст. 109 УК РСФСР, однако наказание назначил мягкое, явно не соответствующее опасности совершенных преступлений.

§ 3. Обстоятельства, освобождающие от ответственности взяткодателей и посредников во взяточничестве

В целях эффективной борьбы со взяточничеством следственные и судебные органы должны неуклонно привлекать к ответственности не только должностных лиц — взяткополучателей, но и взяткодателей.

Советское уголовное право не предусматривает никаких ограничений в ответственности взяткодателей. Лицо, дающее взятку, должно нести ответственность при всех обстоятельствах, независимо от того, вручается ли взятка в связи с совершением должностным лицом незаконного или законного действия, дается ли она до или после совершения действия по службе и т. д.

Однако примечание к ст. 118 УК РСФСР предусматривает исключительные обстоятельства, при наличии которых взяткодатели, а также посредники во взяточничестве освобождаются от ответственности.

С какими же обстоятельствами закон связывает такое важное последствие? В силу примечания к ст. 118 УК указанные лица «освобождаются от привлечения к ответственности в случаях: а) если в отношении их имело место вымогательство взятки и б) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся».

Одно время возникали сомнения, требуется ли для этого существование обоих условий, указанных в законе, или достаточно одного из них? Полную ясность в этот вопрос вносит постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 21 марта 1927 г. Согласно этому постановлению лица, давшие взятку, освобождаются от привлечения к ответственности при наличии хотя бы одного из условий, указанных в примеч. к ст. 118 УК¹.

Суды обязаны освободить от ответственности лиц, давших взятку, и посредников, когда в отношении их имело

¹ «Справочник по вопросам судебной практики», М., 1937, стр. 111.

место вымогательство взятки или когда они немедленно и добровольно заявят о случившемся.

Освобождение от ответственности лица, которое стало жертвой вымогательства, вполне понятно. Такое лицо не может рассматриваться в качестве преступника, так как оно стало объектом незаконного воздействия со стороны взяткополучателя. Поэтому, как только установлен факт вымогательства взятки, т. е. получение ее должностным лицом под угрозой ущемления или ограничения законных прав и интересов гражданина действиями по службе, последний не подлежит уголовной ответственности независимо от того, сделал ли он об указанном факте заявление или все это раскрылось помимо него в процессе судебного рассмотрения дела.

Однако суды иногда допускают ошибку, осуждая вместе с вымогателями взятки и лиц, ставших жертвой вымогательства. Так, например, Кассационная коллегия Верховного суда РСФСР правильно установила признаки вымогательства взятки в действиях П., Я. и Б., которые требовали от поступающих на работу лиц определенной суммы денег за предоставление им стоянок или тележек для продажи газированной воды. Вместе с тем Коллегия не применила к лицам, давшим взятку, п. «а» примеч. к ст. 118 УК на том основании, что они, одаривая должностных лиц, преследовали цель извлечения материальных выгод.

С определением Кассационной коллегии Верховного суда РСФСР не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР. По ее мнению, нельзя произвольно ограничивать действие примечания к ст. 118 УК условием, которое в законе не предусмотрено. К тому же осужденные стремились к законной выгоде: они искали работу и хотели обеспечить себе вполне правомерный заработок, который должностные лица без взятки им не предоставляли. При таких обстоятельствах лица, давшие взятку, согласно п. «а» примеч. к ст. 118 УК должны быть освобождены от уголовной ответственности.

Бывают и другие случаи, когда суды вопреки установленному факту вымогательства взятки произвольно квалифицируют действия взяткополучателя по ч. 1 ст. 117 УК, в результате чего привлекаются к ответственности лица, ставшие жертвой вымогательства.

Народный суд 2-го участка Центрального района г. Владимира, несмотря на то, что в судебном заседании полностью подтвердилась виновность Л. в вымогательстве взятки у У., без всякой мотивировки изменил квалификацию действий Л. на ч. 1 ст. 117 УК и приговорил ее к полутора годам лишения свободы, а У. — к трем годам лишения свободы.

«Таким образом, — говорится в определении Судебной коллегии Верховного суда СССР от 16 февраля 1949 г., — в результате извращения перспективы дела У. оказалась осужденной и притом к наказанию, в два раза более суровому, чем Л., которая обвинялась в вымогательстве взятки».

Второе обстоятельство, освобождающее по закону от ответственности взяткодателей и посредников во взяточничестве, преследует цель оказать государственным органам содействие в борьбе со взяточничеством.

Перед соответствующими государственными органами стоит задача принять законные меры к пресечению общественно-опасной деятельности лиц, вставших на путь взяточничества, очистить от них государственный и общественный аппарат. Однако эту задачу не всегда бывает легко выполнить. Спаянные круговой порукой, участники взяточничества — и взяткополучатель, и взяткодатель, и посредник — прилагают все усилия, чтобы замести следы преступления и не предстать перед правосудием. Поэтому, чтобы облегчить осуществление важной государственной задачи — очистки государственного и общественного аппарата от лиц, желающих превратить службу в статью частных доходов, закон стремится поколебать преступное единство участвующих во взяточничестве лиц и предоставляет взяткодателю и посредникам возможность освобождения от ответственности, если они своевременно и добровольно заявят о случившемся и тем самым будут способствовать раскрытию имевшего место взяточничества (п. «б» примеч. к ст. 118 УК РСФСР). Перед дающим взятку и посредником открывается возможность путем деятельного раскаяния искупить свою вину и избежать ответственности за совершенное преступление.

Закон предоставляет указанную возможность только взяткодателям и посредникам. Поэтому получившее взятку должностное лицо не освобождается от ответственности, хотя бы заявление о принятии взятки им было сдела-

но немедленно и добровольно после вручения взятки. Так, Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 18 февраля 1949 г. по делу Л. не согласился с Судебной коллегией Верховного суда СССР, которая освободила от ответственности Л., получившего ценный ковер в виде взятки от Б. за оказание ему должностной услуги на том основании, что Л. сообщил о получении «подарка» директору и парторму завода.

Подобное заявление взяткополучателя может быть учтено судом при назначении наказания в качестве смягчающего вину обстоятельства.

Предоставляя указанную возможность взяткодателям и посредникам, закон требует, чтобы заявление удовлетворяло определенным условиям. Прежде всего закон требует, чтобы заявление было сделано немедленно после дачи взятки. Конечно, это не значит, что второе действие должно следовать сейчас же за первым, необходимо лишь, чтобы между ними существовала близкая связь во времени. Во всяком случае заявление должно быть сделано до возбуждения дела о взяточничестве. При этом не имеет значения, против кого начато уголовное преследование — против взяткодателя, посредника или взяткополучателя: во всех случаях сообщение будет считаться несвоевременным. Запоздалое сообщение может быть принято во внимание судом лишь при определении размера наказания.

Кроме своевременности заявления, закон требует, чтобы оно носило добровольный характер, т. е. было сделано по собственной воле взяткодателя или посредника. Сообщение не считается добровольным, если оно было сделано не по инициативе и желанию указанных лиц, а, например, явилось результатом допроса со стороны следственных или других государственных органов. Заявление не будет добровольным и в том случае, если оно сделано под воздействием лиц, которые узнали о взяточничестве и собираются сообщить об этом властям.

По каким мотивам делается заявление — безразлично. Например, оно будет иметь значение не только в том случае, когда явилось результатом искреннего раскаяния в совершенном преступлении и связано с желанием содействовать борьбе со взяточничеством, но и тогда, когда оно вызвано страхом перед ответственностью или стремлением

отомстить взяточполучателю, который не выполнил обещанного служебного действия и т. п.

Для освобождения от ответственности взяткодателей и посредников необходимо существование обоих моментов: и своевременности, и добровольности сообщения о случившемся.

Заявление должно быть сделано соответствующим государственным органам, например, следственным властям, органам милиции и т. п. Вопрос о том, какое значение имеет сообщение, сделанное ненадлежащему органу власти, должен решаться в зависимости от конкретных особенностей отдельного случая. Если лицо находилось в таких условиях, при которых оно не могло своевременно заявить соответствующему органу власти о случившемся, или если оно заблуждалось относительно того, к кому следует обратиться с заявлением, то такое сообщение освобождает его от ответственности. Напротив, если лицо намеренно обращается к ненадлежащему органу, например для того, чтобы застраховать себя от ответственности в случае возбуждения дела о взяточничестве, то такое заявление не должно освобождать от ответственности.

Сообщение может быть сделано как в письменной, так и в устной форме.

Искренние показания виновных, сделанные органам предварительного следствия или в судебном заседании и оказавшие содействие раскрытию дела о взяточничестве, не являясь основанием для освобождения от уголовной ответственности, могут быть учтены судом при назначении наказания.

§ 4. Применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. „Об амнистии“ к делам о взяточничестве

27 марта 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об амнистии», являющийся величайшим актом социалистического гуманизма и свидетельствующий о небывалой мощи Советского государства.

Издание Указа об амнистии было вызвано укреплением социалистической законности и социалистического правопорядка и значительным сокращением преступности, что в свою очередь было обусловлено упрочением советского общественного и государственного строя, повыше-

нием благосостояния и культурного уровня населения, ростом сознательности граждан, их честным отношением к выполнению своего общественного долга.

Президиум Верховного Совета СССР признал, что в этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим добросовестным отношением к труду доказавших, что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества.

Указ Президиума Верховного Совета СССР является действенным воспитательным средством, которое должно сыграть большую роль в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей.

Указ предусматривает полное освобождение от наказания, независимо от его срока, лиц, осужденных за должностные преступления, а также прекращение производством всех следственных и не рассмотренных судами дел об этих преступлениях, совершенных до издания Указа (ст. 2 и п. «б» ст. 5 Указа).

В соответствии с этим лица, осужденные за взяточничество до издания Указа, подлежат освобождению независимо от срока наказания, а дела о взяточничестве, совершенном до издания Указа, еще не рассмотренные судом, производством прекращаются.

Вместе с тем с граждан, ранее судившихся за взяточничество и отбывших наказание, а также с граждан, досрочно освобожденных от наказания за взяточничество, судимость и поражение в правах снимаются (ст. 6 Указа).

Вопрос о применении амнистии к делам о взяточничестве на практике в большинстве случаев не вызывает сомнений. Только иногда некоторые затруднения могут возникнуть при установлении того обстоятельства, когда данное преступление считается совершенным до издания Указа об амнистии. При выяснении этого вопроса решающим признаком является момент окончания взяточничества. В связи с этим следует рассмотреть следующие случаи:

1. Вознаграждение получено должностным лицом до издания Указа об амнистии, а служебное действие, обусловленное взяткой, совершено после издания Указа.

Поскольку состав взяточничества считается выполненным с момента получения должностным лицом взятки, а

совершение служебного действия, связанного со взяткой, не имеет значения для окончания данного преступления, амнистия на такие случаи распространяется.

2. Стороны договорились о даче-получении взятки до издания Указа об амнистии, а самый факт передачи взятки произошел после амнистии.

Поскольку в данном случае преступление окончено после издания Указа, амнистия на такие случаи не распространяется, хотя бы даже служебное действие, обусловленное взяткой, было совершено до издания Указа.

3. Стороны договорились об уплате взятки за служебное действие частями, причем часть взносов была передана должностному лицу до издания Указа об амнистии, а остальная часть — после издания Указа.

В данном случае имеет место так называемое продолжаемое преступление, т. е. преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление (постановление 23-го Пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям») ¹.

В соответствии с упомянутым постановлением продолжаемое преступление считается оконченным в момент совершения последнего преступного действия. Поэтому амнистия «не применяется, если хотя бы одно из преступных действий, образующих продолжаемое деяние, совершено было после издания амнистии» ².

4. Взятка вручена посреднику до издания Указа об амнистии, а посредник передает ее должностному лицу после издания Указа.

Здесь надо различать два случая.

а) Посредник действует и принимает взятку по поручению должностного лица. В данном случае посредник выступает в качестве представителя должностного лица и принятие им взятки является принятием взятки самим должностным лицом. С этого момента и следует считать преступление дачи-получения взятки оконченным. Поэтому амнистия на такие случаи распространяется.

---

¹ См. «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 69.

² Там же, стр. 70.

б) Посредник выступает не по поручению должностного лица, а самостоятельно или действует от имени взяткодателя. В данном случае принятие посредником взятки не может считаться принятием со стороны должностного лица, и преступление будет считаться оконченным лишь с момента передачи взятки должностному лицу. Следовательно, в этих случаях взяточничество считается оконченным после издания Указа об амнистии и потому амнистия на них не распространяется.

5. Амнистия не распространяется также на вымогательство взятки, если угроза со стороны должностного лица имела место до издания Указа об амнистии, а самый факт передачи взятки — после издания Указа.

В тех случаях, когда суд при рассмотрении дела о взяточничестве приходит к заключению, что к данному преступному деянию должна быть применена амнистия, он выносит приговор об освобождении виновного от наказания (ст. 326 УПК РСФСР). Если же суд до разбора дела установит, что совершенное взяточничество подпадает под действие амнистии, то он выносит определение о прекращении дела.

Во всех случаях применения амнистии материальные ценности, переданные в виде взятки, подлежат конфискации и передаче в доход государства (п. 1 ст. 69 УПК РСФСР).

ГЛАВА IV

ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ

Среди статей Уголовного кодекса, посвященных борьбе со взяточничеством, особое место занимает статья о провокации взятки (ст. 119 УК РСФСР). Сущность этого сравнительно редко встречающегося на практике преступления заключается в том, что должностное лицо преднамеренно создает обстановку или условия, вызывающие предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку.

Советское уголовное право и социалистическая мораль считают провокацию взятки общественно-опасным деянием. Вместо того чтобы законными средствами вести борьбу с действительно имевшим место взяточничеством, должностное лицо, провоцируя взятку, искусственно создает почву для возникновения новых фактов взяточничества с целью изобличения лиц, вставших на преступный путь. Такой «метод» очищения советского государственного аппарата от взяточников никак не может быть оправдан, он не способствует укреплению этого аппарата.

Общественная опасность провокации совершения преступления и необходимость борьбы с ней мерами уголовного наказания подчеркивается в определении Судебной коллегии по Уголовным делам Верховного суда СССР от 8 июня 1946 г. по делу Г. и др. «Следует признать, — сказано в определении, — что каковы бы ни были мотивы, побудившие лицо прибегнуть к провокации преступления, она составляет уголовно-наказуемое действие, так как самый способ изобличения, заключающийся в подстрекательстве к совершению преступления, является общественно-опасным и потому должен влечь уголовную ответственность лица, которое к нему прибегло»¹.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1946 г., вып. VI, стр. 13.

В соответствии со ст. 119 УК объективная сторона провокации взятки состоит в создании должностным лицом обстановки или условий, вызывающих получение или дачу взятки. По существу деятельность должностного лица сводится к подстрекательству другого к даче или к получению взятки. Лицо склоняет к даче взятки ему самому или другому должностному лицу или к получению взятки другим должностным лицом. Бывают случаи, когда провоцирующее на преступление лицо одновременно склоняет гражданина дать взятку, а должностное лицо — ее получить. Во всех случаях преследуется одна и та же цель: изобличить дающего или получающего взятку в совершенном преступлении.

Таким образом, инициатором дачи или получения взятки является лицо, провоцирующее совершение преступления. Поэтому, если должностное лицо, которому предложили взятку, с целью изобличения виновного соглашается ее получить, сообщая о случившемся факте следственным органам, то в его действиях не содержится признаков провокации взятки.

Для выполнения состава провокации взятки вовсе не требуется, чтобы спровоцированное лицо действительно дало или получило взятку. Преступление следует считать оконченным с момента создания соответствующей обстановки или условий для осуществления указанной цели.

Субъектом провокации взятки может быть только должностное лицо. Ни при каких обстоятельствах недолжностное лицо нельзя привлечь к ответственности по ст. 119 УК ни прямо, ни по аналогии.

Должностное лицо, провоцирующее дачу или получение взятки, действует с прямым умыслом. Оно предвидит, что путем создания особой обстановки или условий склоняет к даче или получению взятки и желает этого в целях последующего разоблачения спровоцированного на преступление лица.

Провоцирующий дачу или получение взятки может руководствоваться самыми различными мотивами: сведением личных счетов, стремлением поднять свою репутацию и зарекомендовать себя бдительным работником и т. п. Лицо может действовать и в интересах очищения государственного аппарата от лиц, подозреваемых во взяточничестве. Это обстоятельство, которое не исключает

ответственности, может быть учтено судом при назначении наказания в рамках санкции ст. 119 УК.

Ответственность должностного лица, провоцирующего дачу или получение взятки, носит самостоятельный характер и не связана с ответственностью лица, спровоцированного на преступление. Должностное лицо отвечает по ст. 119 при всех обстоятельствах независимо от того, нашла ли почву или нет его провокационная деятельность. Напротив, лицо, провоцируемое на преступление, отвечает лишь в том случае, если его действие является покушением на дачу или получение взятки.

Поскольку при провокации взятки отсутствует согласованная деятельность сторон, направленная на дачу-получение взятки, постольку даже и тогда, когда в результате провокации лицо передает другому материальные ценности, предполагая, что это взятка, в его действиях содержатся признаки не оконченного преступления, а покушения на дачу взятки. На том же основании и спровоцированное на получение взятки должностное лицо, хотя бы оно приняло материальные ценности, должно нести ответственность за покушение на получение взятки.

Всякое должностное лицо, независимо от характера и степени провокационного воздействия подавшееся искушению принять взятку, нарушает свой служебный долг и должно понести наказание.

Напротив, не всякий гражданин, спровоцированный на дачу взятки, должен быть привлечен к уголовной ответственности. Лицо освобождается от ответственности на основании примечания к ст. 118 УК, если в преднамеренно и искусственно созданной обстановке содержатся элементы вымогательства взятки или если взяткодатель успел немедленно сообщить следственным органам о случившемся факте, прежде чем об этом донесет провоцирующий взятку.

Провокация взятки является должностным преступлением, и потому в соответствии со ст. 2 и п. «б» ст. 5 Указа Президиума Верховного совета СССР от 27 марта 1953 г. на это преступление распространяется амнистия.

ГЛАВА V

УСТАНОВЛЕНИЕ НА СУДЕ ФАКТА ДАЧИ-ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Каждый состав преступления образуется из ряда фактических признаков, с существованием которых закон связывает уголовную ответственность. Правильное применение судом уголовного закона предполагает установление на суде путем исследования доказательственного материала определенных обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса об уголовной ответственности и для определения размера наказания лицу, совершившему преступление.

При рассмотрении дел о взяточничестве доказательственный материал в основном распадается на доказательства, касающиеся самого факта дачи-получения взятки, и доказательства, направленные на выяснение характера служебного действия, с выполнением или невыполнением которого связывается передача взятки.

Исследование этих двух категорий обстоятельств происходит не изолированно, а одновременно, так как они взаимно дополняют и подкрепляют друг друга и тем самым дают возможность восстановить в существенных чертах картину происшедшего события.

В соответствии со ст. 334 УПК РСФСР Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 28 июля 1950 г. указал, что «в случае признания подсудимого виновным приговор должен содержать конкретные указания, какие именно преступные действия совершил подсудимый, время, место и способ совершения преступления, а также все иные обстоятельства, имеющие отношение к совершению преступления»¹.

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», Госюриздат, 1952, стр. 85.

Поэтому при рассмотрении дел о взяточничестве суды должны добиваться получения конкретного доказательственного материала относительно времени и места вручения взятки, ее размера и других обстоятельств, имеющих значение для этой категории дел.

Точное установление времени и места дачи взятки иногда проливает свет на все дело о взяточничестве. Нельзя принимать на веру показания лиц, выступающих в роли взяткодателей, относительно времени и места дачи взятки. Тщательная проверка этих материалов на суде приобретает особенное значение, когда обнаруживается, что обвинение основывается на показаниях лиц, находящихся в неприязненных отношениях с взяткополучателем.

В судебной практике имеет место следующий случай: Н. обвинялся в том, что, работая инспектором Англиканской областной конторы коммунального банка, путем умышленного учинения затруднений в финансировании вымогал взятки у представителей организаций, которые являлись клиентами банка. Обвинение основывалось на показаниях заведующего хозяйством школы № 1 С., начальника городской ремонтно-строительной конторы К. и прораба этой же конторы П.

Благодаря выяснению обстоятельств, связанных с установлением времени и места получения взятки, суд пришел к выводу о недостоверности показаний указанных лиц. По словам К. и П., последний дал Н. взятку 8 августа 1948 г. Между тем из приобщенной к делу справки видно, что П. начал работать в ремонтно-ремонтной конторе 12 августа, т. е. на четыре дня позже того, как, судя по его словам, он дал взятку. Когда это обстоятельство на суде было установлено, то К. и П. заявили, что они ошиблись, что взятка на самом деле была дана 8 сентября 1948 г. Однако и это утверждение оказалось неправдоподобным, так как заявление о даче взятки К. и П. подали в следственные органы 10 августа.

Другой «взяткодатель» С. заявила, что взятку Н. она дала 25 июля 1948 г. в помещении банка. Между тем 25 июля 1948 г. было воскресенье, и банк в этот день не работал. После того, как это обстоятельство выяснилось, С. уже стала утверждать, что деньги Н. она передала около магазина не то 23, не то 24 июля 1948 г.

Судебная коллегия Верховного суда СССР в определении от 28 апреля 1951 г. приговор в отношении Н. отменила и дело за недоказанностью обвинения прекратила. Коллегия приняла во внимание противоречивые и не заслуживающие доверия показания «взяткодателей» относительно времени и места дачи взятки, а также то обстоятельство, что Н. своей непримиримой борьбой с завышением объема работ и другими способами получения обманным путем государственных средств установил с рядом лиц неприязненные отношения, толкнувшие их совершить ложный оговор в целях избавления от строгого инспектора.

Суды должны обращать внимание и на то обстоятельство, когда сделано заявление о даче взятки и к какому времени, по словам заявителя, относится самый факт передачи взятки. Исследование причин разрыва во времени между этими обстоятельствами может способствовать нахождению правильного пути к выяснению истины.

Так, Судебная коллегия Верховного суда СССР в определении от 6 июня 1951 г. среди оснований отмены приговора по делу М. и возвращения дела на доследование указала на игнорирование судом того факта, что заявление Б. было датировано 12 мая 1949 г., а дача взятки, по ее словам, имела место в июле 1947 года. «Таким образом,— говорится в определении,— между обстоятельствами, о которых сообщалось в заявлении, и подачей самого заявления прошло около двух лет. Такой ничем не оправданный длительный срок должен был привлечь внимание органов следствия и суда. Однако ни органы следствия, ни суд не придали этому факту должного значения и не исследовали его с необходимой тщательностью».

Для установления факта дачи-получения взятки важно выяснить характер взаимоотношений, который существует между предполагаемыми участниками преступления. Длительные или дружеские взаимоотношения между ними могут явиться уличающим обстоятельством, напротив, неприязненные отношения вызывают сомнения относительно существования факта дачи-получения взятки.

Однако суды должны учитывать то обстоятельство, что стороны в целях сокрытия преступления иногда

намеренно искажают истину, утверждая о плохих или враждебных отношениях, якобы существующих между ними. Поэтому суды должны критически относиться к таким показаниям, подвергая их тщательной проверке.

С другой стороны, суды не должны упускать из виду, что неприязненные взаимоотношения между предполагаемыми участниками взяточничества иногда могут дать почву для ложного оговора со стороны мнимого взяткодателя.

Одним из оснований, по которому Судебная коллегия Верховного суда СССР определением от 6 июля 1951 г. отменила приговор в отношении М., направив дело на новое предварительное расследование, является необходимость всесторонней проверки взаимоотношений, существующих между Б., которая утверждает, что дала взятку, и М., которая отрицает, что получила взятку, «так как из показаний свидетельницы Г. усматривается, что между ними существуют неприязненные отношения и поэтому не исключена возможность оговора Б. обвиняемой М.»

Кроме взяткодателя и взяткополучателя, в совершении преступления, как уже указывалось, могут принять участие и другие лица, в частности посредники во взяточничестве. Иногда между дающим и получающим взятку бывает несколько посредствующих звеньев.

Для изобличения действительных виновников взяточничества суды должны проследить все посредствующие звенья, а также точно установить то должностное лицо, в служебном действии которого заинтересован взяткодатель и в руки которого в конце концов попадает взятка. Без выяснения указанных обстоятельств суды не смогут точно восстановить картину совершенного преступления, а также действительную роль каждого из участвующих во взяточничестве лиц.

Так, военный трибунал Винницкой ж. д. неправильно признал взяткополучателем кочегара Т., получившего вознаграждение от пассажиров, незаконно допущенных на тендер паровоза, в то время как в действительности Т. являлся посредником, передавшим часть вознаграждения машинисту. В результате допущенной ошибки основной виновник — машинист Т. оказался вне поля зрения суда, а кочегар Т. фигурировал как взяткополучатель, хотя, будучи недолжностным лицом, он не мог нести ответственность за получение взятки.

При рассмотрении в суде дел о взяточничестве важным моментом является выяснение обстоятельств, связанных с выполнением или невыполнением должностным лицом служебного действия, в котором заинтересован взяткодатель. Выяснение характера этого действия имеет значение не только для определения размера наказания, но и для установления самого факта дачи-получения взятки. Незаконное поведение должностного лица в интересах другого может явиться важной уликой при установлении ответственности за взяточничество. Поэтому это обстоятельство должно быть тщательно проверено судом в процессе судебного следствия и суд не вправе его игнорировать.

Для установления факта получения взятки весьма важно выяснить, мог ли обвиняемый по своему должностному положению совершить служебные действия в интересах взяткодателя или оказать какое-либо влияние на совершение этих действий другими лицами.

Так, Судебная коллегия Верховного суда СССР определением от 17 октября 1951 г., отменяя приговор народного суда 3-го участка Свердловского района г. Москвы по делу Р., в числе других оснований указала, что Р., будучи бригадиром, никаких административных прав не имел и, следовательно, не мог оказать влияния на назначение рабочих на более выгодные участки работы. При таких условиях непонятно, за что же рабочие давали Р. взятки, если они имели место в действительности. По мнению Коллегии, не исследовав этих обстоятельств и не проверив всех условий работы Р., суд был лишен возможности правильно разрешить дело по существу.

Приведем другой пример, ясно показывающий, что суды должны учитывать характер действия, которое благодаря своему служебному положению могло совершить должностное лицо в интересах лица, обвиняемого в даче взятки.

Приговором народного суда Массалинского района Азербайджанской ССР Т. был признан виновным в том, что он предлагал взятку в сумме 40 руб. заведующему складом рынка М., которому комендант рынка и милиционер передали на хранение два пуда риса, изъятого у Т., заподозренного в покупке риса в спекулятивных целях.

Определением Уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР от 27 мая 1952 г. приговор народного суда в отношении Т. был отменен и дело производством прекращено. Основанием для этого послужило отсутствие в деле доказательств, подтверждающих заявление М. о том, что Т. предлагал ему взятку. При этом в определении Коллегии особо подчеркнуто, что М. по своей должности заведующего складом рынка не мог оказать какое-либо влияние на ход расследования дела, связанного с обнаружением у Т. двух пудов риса, что народный суд вынес Т. оправдательный приговор по обвинению в спекуляции с возвращением отобранного риса и что, следовательно, Т. обращался к М., по существу, с законной просьбой вернуть принадлежащие ему продукты¹.

Однако установление на суде того обстоятельства, что деятельность должностного лица, с которой связывается обвинение в даче-получении взятки, носит закономерный характер, не всегда исключает ответственность за взяточничество, поскольку и получение «подарка» за правомерное действие дает состав этого преступления. Следовательно, при рассмотрении дел о взяточничестве суды не должны ограничиваться лишь выяснением характера служебных действий, которые должностное лицо совершило или может совершить в интересах обвиняемого в даче взятки. Для установления истины необходимо сопоставить указанное обстоятельство с другими доказательствами, изобличающими или оправдывающими обвиняемых в даче-получении взятки.

Перейдем теперь к вопросу о том, какие виды доказательств фигурируют на суде при рассмотрении дел о взяточничестве.

Главную роль играют свидетельские показания и показания лиц, обвиняемых во взяточничестве.

Необходимо учитывать, что свидетельские показания лишь крайне редко могут подтвердить непосредственно самый факт дачи-получения взятки, так как большей частью это событие происходит без свидетелей: стороны или вовсе избегают присутствия других лиц, или совершают преступление незаметно.

Поэтому свидетельские показания обычно касаются различных побочных обстоятельств, уличающих или

¹ «Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР», Госюриздат, 1948, стр. 112.

оправдывающих в предъявленном обвинении. Например, свидетели могут сообщить о факте взяточничества, услышанном от других лиц, о состоявшейся встрече между взятодателем и взятополучателем, которую случайно наблюдал свидетель, о необычном прохождении служебного вопроса, в решении которого был заинтересован взятодатель, об отношениях, существующих между предполагаемыми участниками взяточничества, и т. п.

Особо следует упомянуть о показаниях лиц, ставших жертвой вымогательства взятки. Их показания, если они носят искренний характер, свидетельствуют непосредственно о факте получения взятки должностным лицом. Поэтому тщательный и умелый допрос этих лиц во время судебного следствия имеет существенное значение для восстановления картины происшедшего события. Их полные и точные показания относительно времени, места и обстановки передачи взятки, ее размера и других обстоятельств, сопутствующих указанному факту, нередко приводят к сознанию лица, обвиняемого в вымогательстве взятки.

Такое же значение могут иметь и показания взятодателей, которые своевременно и добровольно заявили о факте взяточничества. Сделанное ими на суде точное описание всех деталей совершенного преступления может привести должностное лицо к сознанию в получении взятки.

Однако суды вообще не должны переоценивать значения сделанного признания. Для обоснованности обвинительного приговора необходимо наличие и других обстоятельств, подтверждающих это признание.

С особой осторожностью суды должны относиться к показаниям самих обвиняемых, в особенности, когда они уличают в участии во взяточничестве других лиц, хотя бы оговор сопровождался признанием и собственной вины. Такие показания требуют самой тщательной проверки и могут иметь значение только при условии, если найдут подтверждение в других материалах дела.

Служащие железнодорожной станции Бессарабская П. и Б. были осуждены линейным судом Кишиневской ж. д. за вымогательство взятки на основании показаний другого обвиняемого — начальника станции Бессарабская — Т., который заявил, что П. и Б. совместно с ним путем вымогательства получили взятку в

размере 2,5 тонны сена от представителей колхоза «Луч» за предоставление им вагонов.

Пленум Верховного суда СССР отменил приговор в отношении П. и Б., признав, что заявление Т. не подтверждается материалами дела. Показаниями председателя колхоза А. и сведениста станции Бессарабская К. установлено, что переговоры велись ими только с Т. Ни П., ни Б. никаких мер к получению разрешения на предоставление вагонов не принимали. В деле, кроме показаний Т. не имеется никаких материалов, свидетельствующих о том, что П. и Б. знали о получении Т. от колхоза сена. При таких обстоятельствах, по мнению Пленума, обвинение П. и Б. в получении взятки не может считаться доказанным.

При рассмотрении дел о взяточничестве предметом исследования суда могут быть и вещественные доказательства, главным образом письменные документы. Приобщенные к делу документы могут свидетельствовать о характере выполненного в связи с получением взятки служебного действия, его законном или незаконном характере или о неправильном прохождении или оформлении какого-либо официального документа, или о размере взятки (записи, заметки, счета и т. п.), или о совершенном за взятку подлоге и т. п.

Суды должны всесторонне исследовать эти документы, назначая экспертизу в том случае, если для установления содержания или подлинности документа требуется заключение сведущего лица.

В соответствии со ст. 319 УПК РСФСР судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. Закон не содержит никаких формальных моментов, ограничивающих свободную оценку доказательств судьями. Закон требует только, чтобы внутреннее убеждение судей основывалось на рассмотренных в судебном заседании материалах дела в их совокупности. Суд не может принять во внимание лишь те доказательства, которые говорят в пользу существования определенных фактов, и игнорировать доказательства, утверждающие противоположное.

Верховный суд СССР неуклонно проводит в своей надзорной практике указанное требование закона.

Приведем примеры такой практики по делам о взяточничестве.

Так, среди оснований, повлекших отмену приговора по делу Р-ва, Судебная коллегия Верховного суда СССР в определении от 17 октября 1951 г. указала, что в материалах дела по обвинению Р. в вымогательстве взятки имеются противоречивые данные: Ф., З., Р. и Х. изобличали бригадира Р-ва в систематическом вымогательстве у рабочих своей бригады взятки, в то время как рабочие Н., П. и другие заявили, что, работая в бригаде Р-ва, они взятки ему не давали и не слышали, чтобы он вымогал взятки от кого-либо из рабочих.

Обвинительный приговор народного суда в отношении Р-ва был бы обоснован, если бы показания первой группы свидетелей нашли подтверждение в других обстоятельствах дела или если бы показания противоположной группы свидетелей были опорочены как недостоверные. Напротив, из материалов дела видно, что основной свидетель обвинения Р., по заявлению которого было возбуждено уголовное преследование в отношении Р-ва, в народном суде был изобличен в лжесвидетельстве, и суд вынес определение о привлечении его к ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

Приговор не может считаться обоснованным и в том случае, если свидетели дают противоречивые показания в отношении одних и тех же фактов на предварительном следствии и в судебном заседании и судом не выяснена причина этого противоречия.

Линейным судом Южно-Уральской ж. д. мастер колесного цеха Магнитогорского вагонного депо К. был осужден за понуждение рабочих к даче ему денег в виде подарков. Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР установила, что между показаниями, данными свидетелями на предварительном следствии и в судебном заседании относительно вымогательства К. взятки, существовали противоречия, которые не находили объяснения в материалах дела. Например, на предварительном следствии свидетельница Н. утверждала, что с января по октябрь 1950 г. ежемесячно платила К. по 50 руб., выплатив ему всего 450 руб., не объясняя, однако, причин выдачи К. денег. В судебном же заседании Н. показала, что К. всегда требовал на водку, и тем рабочим, которые не давали ему денег, браковал изделия, однако, чью именно работу он неосновательно забраковал, не сказала, и суд этого обстоятельства не выяснил.

Такой же противоречивый характер носили и показания свидетелей — Л., Ж., Т. и других, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании относительно вымогательства К. взяток. Поэтому Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР приговор по делу К. отменила и дело направила на исследование.

Суды не должны придавать значения показаниям свидетеля, когда в деле имеются другие материалы, которые опровергают эти показания, делая их недостоверными.

Так, в определении Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по приведенному выше делу К. указано: «На предварительном следствии Л. показала, что, как только она перестала давать взятки К., у нее снизился заработок до 130 руб. в месяц и она вынуждена была уволиться с работы в октябре 1950 года. Между тем из справки, имеющейся в деле, видно, что заработная плата Л. на протяжении 1950 года составляла в среднем около 1000 руб., а в октябре 1950 года, когда, по ее утверждению, она была вынуждена уволиться вследствие низкого заработка, она заработала 1044 руб. Причины столь существенных противоречий между показаниями свидетельницы Л. и приложенной к делу справкой предварительным следствием и судом не выяснены». И в этом случае нарушено требование закона, что внутреннее убеждение судей должно быть основано на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

* *
*

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед советским народом задачу дальнейшего улучшения работы советского государственного и общественного аппарата. В своей речи на заседании Верховного Совета СССР товарищ Г. М. Маленков указал: «Для того, чтобы полнее использовать огромные возможности, которыми располагает наше социалистическое хозяйство, надо постоянно совершенствовать работу государственных и хозяйственных органов, всех звеньев государственного аппарата. Требования, предъявляемые к советскому государственному аппарату, все время воз-

растают; в соответствии с этими требованиями мы обязаны непрерывно улучшать его...»¹.

Необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления и совершенствования советского государственного и общественного аппарата является еще большее повышение чувства долга, чувства ответственности перед партией и государством у лиц, обслуживающих этот аппарат.

В свете этих требований решительная борьба с отдельными проявлениями пережитков капитализма в сознании советских людей — бюрократизмом и волокитой, хищениями и взяточничеством — имеет исключительно важное значение.

---

¹ «Правда» 27 апреля 1954 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	Стр. 3
--------------------	-----------

Глава I

Понятие взяточничества по советскому уголовному праву

§ 1. Дача-получение взятки как единое двустороннее преступление	11
§ 2. Объект взяточничества и предмет взятки	14
§ 3. Объективная сторона состава взяточничества	18
§ 4. Субъект преступления и субъективная сторона состава взяточничества	33
§ 5. Покушение на взяточничество	42
§ 6. Соучастие и, в частности, посредничество во взяточничестве	46

Глава II

Квалифицированные виды получения взятки	54
---	----

Глава III

Ответственность за взяточничество

§ 1. Наказание за взяточничество	65
§ 2. Вопрос об ответственности за преступление, совершенное в связи с получением взятки	75
§ 3. Обстоятельства, освобождающие от ответственности взяткодателей и посредников во взяточничестве	78
§ 4. Применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» к делам о взяточничестве	82

Глава IV

Провокация взятки	86
-----------------------------	----

Глава V

Установление на суде факта дачи-получения взятки	89
--	----